

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXII.

№ 17

СЕНТЯБРЯ 1.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгоеы ¹⁾.

(Продолженіе)

X.

Иродъ Антипа, къ которому былъ посланъ Пилатомъ Іисусъ Христосъ, былъ сынъ Ирода Великаго. По смерти отца своего, умершаго два или три мѣсяца спустя послѣ рождества Іисуса Христа, Антипа сдѣлался правителемъ Итурей и Перей и былъ слабымъ и жалкимъ властелиномъ, полусамостоятельнымъ князькомъ, позорившимъ тронъ несчастной страны. Почти деспотическая, по восточнымъ нравамъ и восточнымъ понятіямъ, власть во внутреннихъ дѣлахъ и полная рабская покорность и подчиненность покорителямъ вселенной—римлянамъ въ дѣлахъ вѣшнихъ, въ вѣкъ матеріальнаго направленія и господства эпикурейской философіи, могли создать изъ правителей, подобныхъ Антипѣ, или отвратительныхъ тирановъ своего народа, ужасныхъ деспотовъ, хитрыхъ, ни предъ какими жертвами неостанавливающихся политиковъ, или легкомысленныхъ, духовно разслабленныхъ, нравственно распущенныхъ,

¹⁾ См. № 16 Ворон. Епарх. Вѣдом.

безъ убѣжденій и высокихъ принциповъ эпикурейцевъ въ порфирѣ. Отецъ Антипы, Иродъ Великій, принадлежалъ къ разряду правителей перваго рода, Иродъ же Антипа, похитившій у брата своего Филиппа его жену и пролившій потомъ кровь величайшаго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ—Иоанна Крестителя въ угоду незаконной жены своей Иродіады, принадлежалъ къ разряду правителей втораго рода и былъ ничтожайшимъ и позорнѣйшимъ правителемъ своей страны. Жестокій, коварный и сладострастный, какъ отецъ, онъ не походилъ на него своею трусостию въ битвахъ и измѣнами въ мнрѣ. Въ немъ, какъ во многихъ особо--отмѣченныхъ на страницахъ исторіи характерахъ, невѣріе сливалось съ суевѣріемъ. Но мучительные ужасы грѣховной совѣсти не спасали отъ преступнаго сумасбродства безпокойной воли. Это былъ человѣкъ, въ которомъ соединялось все, что есть худшаго въ римляниѣ, восточномъ человѣкѣ и грекѣ.... Посѣтивши Римъ, онъ остановился у своего брата Ирода Филиппа....., который, будучи лишень наследства отцемъ, проживалъ въ Римѣ частнымъ человѣкомъ. Запутавшись въ сѣтяхъ Иродіады, жены Филипповой, дочери своего брата Аристовула, Антипа заплатилъ брату за его гостепріимство тѣмъ, что похитилъ у него жену. Въ этомъ поступкѣ соединилось все для того, чтобы высказать гнусность, неблагодарность и коварство Иродіанъ. Они довели браки между своимъ родствомъ до такихъ широкихъ предѣловъ, какой былъ возможенъ только въ самыхъ худшихъ и распущенныхъ восточныхъ и по--македонскихъ династіяхъ. Иродіада была не только невѣсткой, но и племянницей Антипы и являла отъ Филиппа взрослую дочь—Саломію». (Ж. Ис. Хр. Фер. 190—191). Сладострастный эпикуреецъ, распущенный саддукей, пышный и коварный восточный деспотъ, безбожный вмѣстѣ и суевѣрный, подобно всѣмъ безбожникамъ, какъ древняго міра, такъ и новаго времени *) Иродъ Антипа зналъ уже прежде объ

*) Объ Эпикурѣ, родоначальникѣ атеистовъ, такъ выражается Катта у Цицерона: «никого, говоритъ, не видѣлъ я, ктобы такъ боялся того, чего совѣтовалъ не бояться».

Иисусъ Христѣ, по распространившейся молвѣ, какъ о явившемся великомъ чудотворцѣ и думалъ о Немъ, что это убитый имъ Иоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ (Мат. 14. 1—2; Лук. 9. 7), и „что чудеса дѣлаются Имъ“ — Иоанномъ (Мат. 14. 1—2), потому это мнѣніе оставилъ въ виду, можетъ быть, разногласія мнѣній народа объ Иисусѣ, такъ какъ одни говорили, «что это Иоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ»; другіе, что Илія явился, а иные, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ: услышавъ, говоритъ Евангеліе, Иродъ четверовластникъ о всемъ, что дѣлалъ Иисусъ, и недоумѣвалъ.... и сказалъ... Иоанна я обезглавилъ: кто же этотъ, о которомъ я слышу такое? и искалъ увидѣть Его». (Лук. 9. 7—8—9). Въ Евангеліи есть указаніе на то, что Иродъ одно время искалъ убить Иисуса Христа. Впрочемъ Евангелистъ Лука, оставившій намъ свидѣтельство объ этомъ, не отъ себя говоритъ и не говоритъ также о томъ, дѣйствительный ли, или недѣйствительный былъ этотъ фактъ, а передаетъ рѣчь фарисеевъ, злѣйшихъ враговъ Иисуса Христа, дошедшихъ Иисусу Христу объ ономъ злодѣйскомъ замыслѣ Ирода: могло быть это извѣстіе справедливымъ, и оно вполне согласно было бы съ личностью Ирода, могло и быть выдуманнымъ съ коварною и злою цѣлью враговъ (Лук. 13. 31). Однако больше вѣроятія должно дать тому, что это былъ дѣйствительный, а не выдуманный фактъ, такъ какъ самъ Иисусъ Христосъ косвеннымъ образомъ подтверждаетъ это извѣстіе, когда говоритъ фарисеямъ, предостерегавшимъ Его, что Онъ и сегодня и завтра, и третій день пробудетъ въ томъ мѣстѣ владѣній Ирода, куда принесено Ему то извѣстіе, „потому что не бываетъ, чтобы пророкъ погибъ внѣ Иерусалима“ (Лук. 13. 32—33). Но сіе особенно замѣчательно, что Иродъ Антипа есть единственное высокопоставленное лице въ исторіи Еван-

говію — боговъ и смерти». (Est. рг. Гуд. 35); Контъ, основатель атенстической философіи полнаго времени — позитивизма, подонъ самыхъ низкихъ и ужаснѣйшихъ суевѣрій въ своемъ «Catech positif de la religion univers» (1 Vol. Paris 1852).

гельской, къ которому лично Иисусъ Христосъ высказалъ нескрываемое негодованіе назвавъ его лицецею (Лук. 13. 32). Обыкновенную резиденцію этого распущеннаго нравственно деснота составляла Тиверіада или Юлія съ великолѣпными дворцами—Когоромъ и Юліей; но теперь, во время празднованія Пасхи, дабы насладиться разнообразіемъ впечатлѣній многолюднѣйшей въ то время столицы и, можетъ быть, для цѣлаго ряда пышныхъ, торжественныхъ оффиціальныхъ обѣдовъ, празднествъ и пиршествъ, Антипа находилъ въ Іерусалимѣ (Лук. 23. 7), занимая, вѣролтно, одинъ изъ великолѣпныхъ дворцевъ, построенныхъ расточительнымъ и зараженнымъ страстью къ роскошнымъ постройкамъ его отцемъ. Дворецъ этотъ преданіе указываетъ на сѣверо-западъ отъ храма. Вести Иисуса Христа отъ Пилата къ Ироду приходилось, слѣдовательно, по самой многолюдной части города—по улицамъ и площадямъ, прилегавшимъ къ храму, или въ недалекомъ разстояніи находившимся отъ храма, по кривой линіи вокругъ площади храмовыхъ построекъ отъ юго-запада, дворца Пилата, на сѣверо-западъ, къ дворцу Ирода.

„Иродъ, говоритъ Евангеліе, увидѣвъ Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ и надѣялся увидѣть отъ Него какое-нибудь чудо“ (Лук. 23. 8). Прежняго боязливаго и робкаго чувства Ирода предъ Иисусомъ, какъ нужно полагать, уже не стало. Распутная жизнь, а болѣе всего—смиренная и тихая дѣятельность Галилейскаго Пророка уснѣли изгладить въ душѣ порочнаго, плотоугоднаго человѣка прежній страхъ и усноковили его совершенно: жупель не спалъ съ неба на его столицу; громъ небесный не поразилъ и не разрушилъ его дворца; Іоаннъ воскресшій не явился, дабы сказать ему свое грозное обличеніе «не должно тебѣ вмѣять жену брата твоего»; строгій Ілія не приходилъ обличить Иродіаду, подобно Іезавели, а его—Ирода подобно Ахаву; „и не поразилъ слугъ его огнемъ небеснымъ.“ „И кто таковъ, въ самомъ дѣлѣ этотъ Иисусъ, изъ Галилеи“?

могъ спросить себя Автина. «Человѣкъ, по всему видно, темный, вращающійся въ низшихъ слояхъ общества, привлекающій къ себѣ мытарей и грѣшниковъ, простыхъ поселянъ и невѣжественныхъ рыбаковъ галилейскихъ. Предъ кѣмъ творилъ Онъ свои чудеса, о которыхъ такъ много говорятъ? Предъ тѣми же невѣжественными людьми, которыхъ не трудно сбить съ толку, провести, обольстить, обмануть... Посмотримъ, что это за великій пророкъ изъ Галилеи? могъ сказать себѣ Иродъ при вѣсти о приведенномъ къ нему Иисусѣ. „И предлагалъ Ему—Иисусу,—говорится въ Евангелии, многіе вопросы: но Онъ ничего не отвѣчалъ ему“—Ироду. (Лук. 23. 9). О чемъ предлагались вопросы со стороны Ирода Иисусу Христу, — Евангелие не упоминаетъ; но что эти вопросы были сами по себѣ пусты, произведеніе празднаго любопытства и развращеннаго воображенія, объ этомъ ясно свидѣтельствуемъ молчаніе Иисуса Христа. Нужно полагать, что вопросы Ирода касались, во первыхъ, разныхъ чудесъ, сотворенныхъ Иисусомъ Христомъ, такъ какъ Иродъ радовался, что увидитъ Иисуса Христа, именно потому, что надѣялся видѣть отъ Него чудо. Но могъ ли сотворить чудо предъ Иродомъ, этимъ ничтожнымъ, поплывъ новымъ искусителемъ Тотъ, кто, при началѣ—своего служенія для спасенія рода человѣческаго, искушаемый діаволомъ въ пустынѣ, отвергъ чудо, какъ чрезвычайное средство для своего прославленія? Да и къ чему послужило бы чудо для невѣрующаго, развратнаго и безбожнаго саддукея?—Къ возбужденію празднаго любопытства—видѣть чудеса еще и еще и, натѣшившись зрѣлищемъ, сказать съ наглостью невѣра: «искусникъ, ловкій человѣкъ, знаетъ многія тайны; но все это, конечно, естественно, или есть обманъ, отводъ глазъ, обвороженіе»; или же къ тому, чтобы подъ впечатлѣніемъ чуда какъ чуда, т. е. явленія чрезвычайнаго, сверхъестественнаго, сказать съ глупостью суевѣра: „чародѣй, магъ, слуга вельзевула“! Вопросы Ирода далѣе не могли не касаться Мессіанскаго достоинства Иисуса Христа, такъ какъ весь спелдріонъ—«перво-

священники и книжники стояли и усиленно обвиняли Его», говорить Евангелистъ Лука (Лук. 23. 10). Въ чемъ, спрашивается, обвиняли? Конечно, въ томъ же, въ чемъ обвиняли Иисуса и предъ Пилатомъ, намеренно можетъ быть, останавливаясь предъ Иродомъ, этою гнѣвною царей іудейскихъ, на томъ пунктѣ обвиненія, что Иисусъ Мессія—Царь іудейскій. Могло ли это обвиненіе Иисуса Христа подвѣствовать на Ирода и въ какомъ смыслѣ? Идумей по происхожденію, исповѣдовавшій наружно іудейскую вѣру изъ-за политическихъ расчетовъ, развратный и невѣрующій саддукей—Иродъ, не находя въ узникѣ никакой вины, могъ только нагло, язвительно и грубо посягаться надъ Иисусомъ Христомъ, какъ Царемъ іудейскимъ, устроивъ изъ суда надъ Нимъ потѣху и грубое для себя развлеченіе. И дѣйствительно, въ Евангеліи почти ясно, указывается на варварскую эту потѣху Ирода: «Иродъ, говоритъ Евангелистъ Лука, съ своими воинами, уничтоживъ Его, и насмѣявшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду, *) и отослалъ обратно къ Пилату» (Лук. 23. 11). Почему, спрашивается, Иродъ, не отпустилъ прямо Иисуса Христа на свободу? Во первыхъ, это была бы слишкомъ опасная для него самостоятельность, въ виду нылавшихъ злобою, гнѣвомъ и ненавистью къ Иисусу Христу начальниковъ іудейскихъ, могшихъ, по вѣроятному представленію Ирода, произвести возмущеніе въ народѣ противъ него самого изъ-за Иисуса; во вторыхъ, уничтоживъ Иисуса Христа, какъ Царя іудейскаго, косвенно унизивъ вмѣстѣ гордость и самолюбіе начальниковъ іудейскихъ,

*) Одежда эта была родъ плаща, бѣлая, достигавшая; въ нее одѣвались, обыкновенно, полководцы (Val. Max.) 1. 16. 11), но особенно надѣвали эту одежду тѣ люди, которые искали у народа какой-либо высшей должности въ римскомъ государствѣ (Polyb. Hist. I. X. C. 14); выраженіе: «candidam vestem amicti»—облачившіеся въ бѣлую одежду—означало людей, искавшихъ во время народныхъ выборовъ высшихъ должностей въ государствѣ; отсюда слово: «кандидатъ». Считаая Иисуса Христа жалкимъ искателемъ царскаго достоинства въ Іудей, Иродъ какъ-бы воздвигалъ надъ Нимъ, и приказалъ облачить Его въ бѣлую одежду.

Иродъ, какъ низкой и ничтожной души человѣкъ, могъ желать дальнѣйшаго позора какъ Иисуса, такъ и самаго спедріона, долженствовавшаго снова стать для обвиненія предъ лицомъ Пилата съ своимъ Узникомъ; въ третьихъ, отпустить Ироду Иисуса—значило на себя одного принять все послѣдствія, могущія быть отъ злобствующаго іудейскаго начальства. Встрѣтить и раздѣлить эти послѣдствія съ Пилатомъ, о которомъ онъ могъ думать, что тотъ во всякомъ случаѣ отпустить Иисуса, требовало самое благоразуміе правителя Галилеи; наконецъ, въ четвертыхъ, самая простая вѣжливость—воздавать честь за честь заставляла Ирода не дѣлать окончательнаго рѣшенія въ дѣлѣ Иисуса Христа, а отослать его обратно съ своимъ заключеніемъ къ Пилату. На сіе, послѣднее, кажется, и указываетъ Евангелистъ, когда говоритъ: „и сдѣлались въ тотъ день, т. е. когда отосланъ былъ обратно Иисусъ Христосъ къ Пилату, Пилатъ и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ“. (Лук. 23. 12). Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ снова предсталъ, во главѣ своихъ обвинителей, предъ Пилата.

XI.

Не безъ чувства нѣкотораго душевнаго облегченія взошелъ Пилатъ на свое судейское мѣсто, т. е. возвышенный тронъ или кресло среди помоста: заключеніе Ирода объ Иисусѣ Христѣ въполнѣ согласовалось съ его собственнымъ мнѣніемъ о невинномъ Узникѣ; такое заключеніе и столь высокопоставленнаго лица среди самыхъ іудеевъ не могло не отразиться успокоивающимъ образомъ въ мысляхъ Пилата, не могло не внушить Пилату вѣры въ возможность освободить Иисуса изъ рукъ наглаго начальства. Думается, не безъ торжественности нѣкоей пригласилъ онъ стать ближе къ помосту первосвященниковъ, начальниковъ и народъ (Лук. 23. 12), собравшійся вѣроятно, уже въ достаточномъ количествѣ къ Пилатову дворцу по случаю необыкновеннаго зрѣлища. Ибо, могъ въ мысляхъ

своихъ предполагать Пилать, что жизнь невиннаго Иисуса можетъ быть исполнѣ спасена: подобно ему—Пилату Иродъ также ничего не намелъ въ Иисусѣ достойнаго смерти; остается объявить объ этомъ первосвященникамъ и народу, и покончить съ этимъ непріятнымъ дѣломъ. Однако при мысли объ окончаніи и прекращеніи дѣла Иисуса, въ душѣ Пилата не доставало необходимой высоты собственныхъ мыслей, правоты въ дѣятельности, мужества и рѣшительности. По всему дальнѣйшему поведенію Пилата несомнѣнно видно, что онъ, дѣйствительно, думалъ о прекращеніи дѣла Иисуса съ непремѣннымъ условіемъ—освободить Его; но тайный страхъ, не исполнѣ, можетъ быть, еще имъ самимъ сознаваемый, предъ начальниками іудейскими, преградилъ ему прямую дорогу къ его цѣли, поставилъ его на окольный путь, склонилъ на несправедливыя и незаконныя уступки врагамъ Иисуса. Чтобы не раздражить вконецъ этихъ презрѣнныхъ людей—злыхъ и пылавшихъ ненавистью вождей народа іудейскаго, Пилать рѣшилъ, по видимому, сдѣлать уступку имъ, т. е. думая отпустить Иисуса, рѣшилъ впередъ наказать Его и тѣмъ дать удовлетвореніе злобѣ обвинителей. Правда, накажетъ онъ Иисуса противъ своей совѣсти и своего убѣжденія: но что будешь дѣлать со злобою и ненавистью къ Нему синедриона? По крайней мѣрѣ онъ—Пилать спасетъ Ему жизнь.—Бѣдный несчастный судія! Радость и удовольствіе, бывшія, можетъ быть, не чуждыми его сердцу при мысли спасти жизнь Иисусу были преждевременны; самыя тѣ разсужденія его, которыя естественно предположить въ его душѣ таковыми, склонились уже исполнѣ на сторону враговъ Иисуса. До сего времени онъ не склонялъ еще вѣсовъ правосудія на сторону неправды; хотя слабо и нерѣшительно, но онъ доселѣ прямо и открыто защищалъ невиннаго Иисуса. Посылая его къ Ироду, съ какою бы это цѣлью ни было сдѣлано—будь это для болѣе полнаго уясненія дѣла Иисусова, или для уклоненія отъ несправедливаго осужденія, во всякомъ случаѣ Пилать дѣйствовалъ неуклонно по одному пу-

ти, не обвиняя и не осуждая невинности. Но теперь, когда получивъ онъ поддержку оттуда, откуда, можетъ быть, и не ожидалъ, когда правосудіе его могло почти торжествовать побѣду надъ неправдою, вдругъ онъ самъ, въ слѣдствіе темныхъ какихъ то судейскихъ и политическихъ предположеній, вступилъ на путь неправды, поиралъ своими ногами невинность Иисуса; признавши невиннаго Иисуса достойнымъ наказанія, онъ сравнивалъ Его потомъ съ злодѣемъ—Вараввою и, какъ такового, противъ своей воли долженъ былъ распять на крестѣ.

Пилатъ же, говорить Евангеліе, созвавъ первосвященниковъ, и книжниковъ, и народъ, сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ челоѣка сего, какъ развращающаго народъ; и вотъ я при васъ изслѣдовалъ, и не нашелъ челоѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также: ибо я посылалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ немъ достойнаго смерти. Итакъ... «Что же значить это „итакъ“? Невольно спрашиваешь себя. Иисусъ объявляется свободнымъ? Бесовѣстные обвинители получаютъ отъ правителя достойный выговоръ и строгое, суровое порицаніе за ихъ незаконныя дѣйствія съ Иисусомъ, за наглость, ложь и клевету? Нѣтъ, этого не сдѣлалъ робкій и неувѣренный въ себя правитель: напротивъ, здѣсь и начинается та стезя бездны, на которую ступилъ, склонившись надъ пропастью, Пилатъ. Торжественнымъ и побѣднымъ гласомъ правды и правосудія звучало доселѣ слово Пилата; но вдругъ, какъ бы подъ вліяніемъ мрачной и темной стихіи, облегшей собою умъ Пилата, это слово низринулось съ своей высоты и стало вторить злобѣ и ненависти враговъ Иисуса. «Итакъ, заключаетъ свою рѣчь Пилатъ, «наказавъ Его, отпущу» (Лук. 23. 13—14—15—16) за что же: «наказавъ Его, отпущу?» Вѣдь Иисусъ невиненъ по сознанію самаго Пилата: объ этомъ онъ объявлялъ всенародно, подкрѣпивъ свое сужденіе свидѣтельствомъ Ирода! Не безызвѣстно также было ему, что Иисусъ взятъ подъ стражу предательски, злодѣйски-разбойническимъ нападениемъ, осужденъ синедриономъ

изъ зависти, ненависти и злобы: ужели же и невинность для того чтобы быть свободною, должна внапередъ претерпѣть наказаніе въ силу только того, что злые люди наложили на нее свои руки? Или Пилать думалъ, что, допустивъ сравнительно малую неправду, онъ выкушаетъ этимъ торжество высшей и большей правды? Опасное и гибельное всегда заблужденіе! Неправда можетъ только создать большую и гибельнѣйшую неправду; ложь одна-малая рождаетъ другую крупнѣйшую ложь и приводитъ къ клятвопреступленію; отрекъ Ап. Петръ отъ Иисуса Христа одинъ разъ, отрекъ потомъ трижды съ клятвою и божбою (Мар. 14. 71); поселившійся въ душѣ чловѣка одинъ бѣсъ приводитъ съ собою семь другихъ, злѣйшихъ себя бѣсовъ, и «вошедши живутъ тамъ» (Лук. 11. 24. 25. 26). Или Пилать думалъ, что, сдѣлавъ въ наказаніи Иисуса уступку Его врагамъ, тѣмъ самымъ удовлетворить ихъ, или, скажемъ еще болѣе, дать имъ возможность безъ видимаго позора и оскорбленія своего достоинства отступить отъ несправедливаго обвиненія? Если такіа предположенія имѣлъ Пилать, а онъ имѣлъ ихъ дѣйствительно, судя по повѣствованію Евангельскому: то онъ крайне заблуждался; не смотря на свое долготѣнее управленіе Иудеею, онъ все-таки плохо зналъ враговъ Иисуса. Правда они уже получили нѣкоторое удовлетвореніе отъ словъ Пилата, однако не отъ исполненія предполагаемаго Пилатомъ наказанія Иисуса, а отъ видимаго склоненія вѣсовъ правосудія на ихъ сторону: голоса ихъ, захлебывавшіеся отъ злобы и ненависти, теперь должны были немного проясниться и окрѣпнуть; отъ сердець ихъ, угнетаемыхъ доселѣ отчаяніемъ и гнѣвомъ, должно было немного поотлегнуть; но они далеки отъ удовлетворенія. Крови хотять они Иисуса, крови! и обогрѣнные только ею они удовлетворятся. Князь міра сего—дьяволъ со тьмами своего воинства всталъ теперь надъ Иерусалимомъ, готовится торжествовать чрезъ сыновъ противленія дикую оргію смерти. Побѣдный кличъ его: смерть Иисуса! на крестъ Его! «все громче и громче будетъ раздаваться изъ устъ на сей

разъ усердно служившихъ ему начальниковъ іудейскихъ, все настойчивѣе будетъ повторяться изступленнымъ народомъ до тѣхъ иоръ, пока Голгоѳа не оросится невинною и пречистою кровію Сына Божія и Сына Человѣческаго. Пилать самъ, — не замѣчая и не желая того, наилучшимъ образомъ открывалъ путь къ Голгоѳѣ, шагъ за шагомъ, медленно, но постепенно приближая Иисуса ко кресту. Что могло быть общаго, спросимъ себя, у невиннаго Иисуса съ разбойникомъ и убійцею? Можетъ ли невинность, нравственная чистота, воплощенная мудрость и добродѣтель стоять на одной параллели, другъ съ другомъ сравниваемы, совмѣстно оцѣниваемы и судимы съ завѣдомою преступностью, дикимъ злодѣйствомъ, съ животнымъ образомъ убійцы, каторжника? Ни по закону, ни по общечеловѣческому праву, ни по совѣсти, ни даже по здравому сужденію такое сравненіе не должно быть, едва даже мыслимо: а сіе сдѣлалъ Пилать съ Иисусомъ, побуждаемый какъ бы какою то темною силою, направляя Иисуса по пути къ Голгоѳѣ. „Наказавъ Его отпущу“, далъ свое заключеніе Пилать объ Иисусѣ начальникамъ іудейскимъ и народу. „А“ вотъ кстати, счастливый случай, «ему и нужно было для праздника отпустить имъ одного узника» (Лук. 23. 17): мысль эта могла родиться въ душѣ Пилата совершенно естественно, могла даже поднять его нравственно, завладѣть имъ на нѣкоторое время всецѣло, воодушевить и какъ бы просвѣтить его, ибо, дѣйствуя полумѣрами, нерѣшительно, боясь открыто, съ достоинствомъ римскаго правосудія, съ важностью силы и власти, свойственныхъ правителю, высоко держащему знамя закона, суда и правды, возстать противъ наглої лжи, злої ненависти, кроваваго и мстительной жестокости враговъ Иисуса, Пилать радъ былъ всякому непрямому способу, всякому непрямому пути, по которому въ мысляхъ его представлялась предполагаемая возможность достигнуть желаемаго. Нельзя, конечно, не видѣть по всемъ этомъ полной его искренности, всецѣло поглощавшаго его желанія отпустить Иисуса, избавивъ Его отъ смерти, но

ожесточенная и испуганная ненависть къ Иисусу членовъ спедріона сковывали свободу его дѣйствій тѣмъ болѣе, что своевольная и преступная дѣятельность его самого въ прежнее время обильна была прихотливымъ личнымъ беззаконіемъ на глазахъ того же спедріона. Только добродѣтель одна всегда тверда и мужественна, пороки же трусливы, слабодушны и всегда сильно подозрительны. Склонный къ млежанію и возстаніямъ народъ іудейскій, особенно теперь при могущемъ быть подстрекательствѣ и содѣйствіи своихъ начальниковъ, могъ все время, какъ грозный призракъ, стоять предъ глазами Пилата, и заставлялъ его считаться съ собою. Кажется, что Пилатъ считалъ за особое, благопріятное для себя стеченіе обстоятельствъ тотъ случай, что онъ имѣетъ возможность судить Иисуса съ этимъ ненавидимымъ и презираемымъ имъ народомъ. Въ первый разъ, можетъ быть, въ жизни, за все время своего прокураторства въ Іудеѣ, Пилатъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ на собравшіяся и все прибывавшія толпы народа къ его дворцу; не страшили его ни шумъ голосовъ, ни гулъ, ни даже ропоть толпы, подымавшійся на площади предъ его лицезретономъ; по состоянію своего духа и по обстоятельствамъ дѣла не могъ онъ не сочувствовать все возрастающему тому народному шуму, причину коего онъ хорошо зналъ: дѣло, очевидно, шло о дарованіи свободы кому либо одному изъ узниковъ предъ праздникомъ Пасхи, ибо „на всякій праздникъ, говоритъ Евангеліе, отпускалъ онъ имъ одного узника, о которомъ просили“ (Мар. 15. 6). Это дарованіе свободы одному изъ узниковъ предъ Пасхою, имѣвшее начало свое, какъ нужно полагать, въ глубокой древности, на основаніи чисто народно-іудейскихъ обычаевъ, въ воспоминаніе избавленія народа Израильскаго изъ рабства египетскаго, оставлено было римской властью, какъ даръ обычаямъ народа, какъ жалкая тѣнь свободы, которую любилъ тѣнить и забавлять Римъ покоренные имъ народы. Въ другое время Пилатъ не позволялъ бы тысячной толпѣ напомнить себѣ объ установившемся народномъ обычаѣ, не поз

волилъ бы по крайней мѣрѣ народу такъ дерзко вступать въ свои права; а теперь правитель медлялъ и ждалъ, пока самъ «народъ началъ кричать и просить Пилата о томъ, что онъ всегда дѣлалъ для нихъ» (Мар. 15. 8). И вотъ пропозносится имя невиннаго Иисуса совмѣстно съ именемъ открытаго разбойника и убійцы Вараввы, который «былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство» (Лук. 23. 19). «Есть у васъ обычай, говоритъ Пилатъ къ народу, чтобы я одного отпускалъ вамъ на Пасху» (Іоан. 18. 39). «Кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Иисуса, называемаго Христомъ» (Мат. 27. 17); хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго? (Іоан. 18. 39). «Смерть Ему! а отпусти намъ Варавву» (Лук. 23 18), вскричалъ изступленный народъ.

Внезапно и неожиданно кажется такая перемена въ настроеніи народа по отношеніи къ Иисусу Христу, который еще недавно, при взрывѣ народнаго восторга, при сердечномъ благословеніи и молитвенномъ благожеланіи народа торжественно входилъ въ Іерусалимъ, какъ Сынъ Давидовъ, Мессія и Царь Израилевъ. Торжественная пѣснь народа своему Царю и Мессіи: «осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ» (Іоан. 12. 13); «благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ» (Лук. 19. 38)—смѣнилось теперь вступленнымъ крикомъ: «смерть, смерть Иисусу! на крестъ Его!» На сколько шесть дней тому назадъ сердце народа восхищено было любовію, поглощено и воодушевлено было преданностію къ Пророку Галилейскому, на столько теперь оно было отравлено беснующею злобою, воспламенено ненавистью, дышало убійствомъ и звѣрскимъ какимъ то остервенѣніемъ. Что народъ, съ самаго начала вторичнаго выхода Пилата на судилищное мѣсто, участвовалъ, вмѣстѣ съ первосвященниками и другими членами синедріона, въ требованіи смерти Иисуса, настойчиво и упорно даже стоялъ въ своемъ требованіи, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Евангеліе, когда говоритъ: «весь народъ сталъ кри-

чать: смерть Ему! (Лук. 23. 18), а равно—когда говорить объ окончательномъ осужденіи Пилатомъ на смерть І. Христа: „и превозмогъ, говорится въ Евангеліи, крикъ ихъ т. е. народа и первосвященниковъ* (Лук. 23. 23). Какъ объяснить себѣ такую столь внезапную и до крайности противоположную перемѣну чувствъ и расположенія народа по отношенію къ Іисусу Христу? Объясненіе такой перемѣны не такъ трудно, какъ кажется по первому взгляду; такая перемѣна, можно сказать произошла просто и до нѣкоторой степени совершенно естественно. Народъ есть море, тихое всегда и спокойное, пока не коснется его поверхности другая сила, чуждая, увлекающая его воды стихія: тогда подымаетъ оно свои могучія волны, шумить, ренеть, яростно стремится сокрушить преграды, которыя, буде таковыя находятся до нѣкотораго по крайней мѣрѣ времени, не останавливаютъ, но увеличиваютъ его ярость, удваиваютъ силу несущихъ его водъ. Какъ прежде, шесть дней тому назадъ вѣсть о томъ, что Пророкъ Галилейскій, прославившійся знаменіями и чудесами Іисусъ, торжественно идетъ въ Иерусалимъ—объявить Себя Царемъ и Мессіею, электрическою искрою зажгла сердца народа, воспламенила восторгомъ и любовію оныя къ Іисусу, такъ теперь связанный Іисусъ, какъ преступникъ, влачмый отъ одного судьица до другаго, Іисусъ—униженный, поруганный, обезщеченный легко могъ обратиться въ глазахъ народа въ человека—преступника, даже худшаго Вараввы—разбойника. Все дѣло зависло, съ одной стороны, отъ вышняго вида, предъ глазами находящагося впечатлѣнія, съ другой отъ воздѣйствія на чувства народа посторонней силы. А что помимо униженного, обезславленнаго вида І. Христа, это воздѣйствіе имѣло мѣсто и, дѣйствительно, было со стороны такихъ опытныхъ и знающихъ духъ народа людей, каковы были фарисеи и вообще начальники іудейскіе (Іоан. 11. 47. 48), объ этомъ, кромѣ теоретическаго, такъ сказать, представленія о народѣ, какъ силѣ самой по себѣ вообще инертной, до времени покоящейся, спящей, кос-

венно свидѣтельствуешь и само Евангеліе, когда говоритъ, что народъ указывалъ даже родъ смерти Іисусу. Крикъ народа: «на крестъ Его! распни, распни Его!» (Лук. 23. 21) есть, безъ сомнѣнія, плодъ внушевій и научевій начальниковъ іудейскихъ, такъ какъ крестная смерть Іисусу входила, что будемъ видѣть въ своемъ мѣстѣ, въ ихъ коварные замыслы и расчеты.

Высокопреосвященный Иннокентій слѣдующимъ образомъ живописуетъ предполагаемое воздѣйствіе праговъ Іисуса Христа на народъ: между прочимъ они могли говорить: „спведрионъ въ полномъ собраніи, два раза, со всѣмъ безпристрастіемъ, подъ клятвою допрашивалъ Іисуса и, основываясь на собственныхъ словахъ Его, нашелъ въ немъ человѣка печестиваго, крайне опаснаго для благоденствія народа іудейскаго... Дѣла, Имъ совершенныя, странны; но кто не видитъ, что Ему помогали темныя силы, что Онъ посланникъ вселзевула? Ибо когда Онъ совершалъ ихъ? Въ субботу--вопреки закова Моисеева, въ поруганіе нашей религіи. А чему учить Онъ? Разрушаетъ всѣ преданія, грозитъ разрушить самый Іерусалимскій храмъ, поносить все священное, не исключая насъ—первосвященниковъ. А какъ живетъ Онъ? Ѣсть и пить съ мытарями и грѣшниками; ведетъ дружбу съ самарянами; всѣ презрѣнные люди съ Нимъ въ единомысліи. И такой человѣкъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ?—Если-бы Онъ былъ Мессіа, то дошелъ ли бы до теперешняго состоянія, позволилъ ли бы обходиться съ Собою, какъ съ рабомъ, согласился ли бы служить посмѣшникомъ для Иродовыхъ слугъ? Гдѣ пророкъ—Моисей и Ілія, кои должны возвѣстять всѣмъ приходъ Мессіи?—Напротивъ, этотъ человѣкъ преданъ собственнымъ ученикомъ: такъ мало цѣнятъ Его самые друзья! Да и кто ожидаетъ Мессію изъ Назарета? — изъ дома плотника? Нѣтъ, не будетъ того, чтобы глупые и дерзкіе галилеяне могли дать вамъ царя: Іерусалимъ не поклонится Назарету... Что въ пришествіи Мессіи радостнаго? Не то ли, что Онъ освобо-

дѣть народъ іудейскій отъ враговъ его, возстановитъ престолъ Давидовъ? Но посмотрите на сего челоуѣка: это ли побѣдоносный потомокъ Давида, который съ трепетомъ ожидаетъ милости и смерти отъ приговора римскаго владыки? Онъ, когда и былъ свободенъ, непрестанно твердилъ: дайте дань кесарю, дайте дань кесарю! Это Мессія—только не іудейскій, а равнѣ римскій. Честь народа требуетъ испросить Ему самой поносной казни. Не примѣчаете-ли, что Пилатъ, называя Его царемъ нашпмъ, и прося Ему свободы, издѣвается надъ нами? О если-бы Господь не смирилъ насъ за грѣхн отцевъ нашихъ, мы показали-бы необрѣзавиному, какъ поносить Израиля! По крайней мѣрѣ охраните честь сведрїова, храма, имя Бога израилева—вы израилтяне! Проклятъ, кто скажетъ хотя слово въ пользу Сына Іосифова“ (Иос. д. з. ж. Г. и Ис. Хр. пр. Иив. 356—357). Подобныя подстрекательства и ожесточеніе народа противъ Іисуса, возбуждаемыя притомъ съ силою, съ возбужденіемъ ненависти къ Нему, безъ сомнѣнія, и были причиною того, что, при словахъ Пилата объ освобожденіи Іисуса Христа, воздухъ огласился страшнымъ крикомъ народа: „на крестъ Его! распни, распни Его“! (Лук. 23. 18—21). О народъ, народъ! О темная стихійная сила! Какъ жалка и какъ печальна иногда бываетъ твоя участь! Князья твои и вельможи твои, священники твои и учителя твои суть вожди твои, суть очи твои и слухъ твой! Слава и величіе имени твоего неизгладимыми буквами написаны будутъ на страницахъ исторїи до тѣхъ поръ, пока тѣ водители твои и пѣстуны твои не осуятся въ помышленїяхъ своихъ, пока, подобно свѣтильнику, стоящему на свѣщницѣ, они будутъ свѣтить истиннымъ свѣтомъ, будутъ осолять тебя солью божественной правды и считать тебя хлѣсомъ небеснымъ—словомъ, исходящимъ изъ устъ Божїихъ; во горе тебѣ, когда князья твои и вельможи твои, священники твои и учителя твои станутъ господствовать надъ тобою при посредствѣ лживыхъ пророковъ (Іер. 6. 31), когда врачевать твои раны, которыхъ всегда бываетъ много,

начнуть легкомысленно (Іер. 7. 14), когда живая трость книжников твоих превратитъ Законъ Божій въ ложь (Іер. 8. 8)! Горе, горе тебѣ тогда! Придетъ на тебя вѣкогда день посѣщенія Божія, иazoleтъ Госнодь гнѣвъ свой и зло твое на тебя самага и отдастъ тебя на озлобленіе другимъ народамъ и царствамъ (Іер. 14. 16; 15. 4). У тебя, народъ, несомнѣнно, есть собственная личность, свой нравственный образъ; но какъ легко омрачить тебя, сбить тебя съ толку и подобно лавинѣ или грозному, бушующему потоку, направить тебя на сокрушеніе твоихъ же пделаловъ, на поцравіе твоихъ же алтарей и поруганіе твоихъ же святинь!—Не ты ли, народъ іудейскій, шесть дней тому назадъ, встрѣчалъ и провожалъ Іисуса съ пѣніемъ торжественнаго и побѣднаго твоего: „осанна“? не ты ли снималъ свои одежды и постилалъ ихъ на пути шествія Его? Не ты ли предносилъ предъ Нимъ, какъ предъ побѣдителемъ и своимъ Царемъ, пальмовыя вѣтви—знакъ побѣды и вмѣстѣ—мира? и не отъ твоего ли ликующаго, восторженнаго крика потряслись стогны Іерусалима при видѣ Іисуса? А теперь?—теперь ты неустово вопіешь: «распни, распни Его!»—Того, съ Кѣмъ соединено твое вѣчное величіе, твое царственное достоинство, твое священническое служеніе среди народовъ и царствъ (Исх. 19. 5. 6; Ис. 40. 10. 14. 15. 16). О, только ты народъ, отрекшись отъ своего призванія, забывъ суды Божіи и водрузивъ знамя свое на лжи, суетныхъ мечтанійхъ, лъстныхъ гаданійхъ, коварныхъ обольщенійхъ твоихъ мнимыхъ пророковъ, твоихъ фарисеевъ и недостойныхъ книжниковъ, можешь создать ту страшную, темную ночь, «когда народы, по слову Священнаго Писанія, истребляются на своемъ мѣстѣ» (Іов. 36. 20) и сильные изгоняются не силою (Іов. 36. 20). Думалъ ли ты, народъ іудейскій, что отъ твоего крика: „распни, распни Его“! потрясаются въ своихъ основаніяхъ стѣны Іерусалима, что храмъ, эта великая святиня твоя, въ которомъ обиталъ невидимо Всевышній, сдѣлается скоро мерзостью заустѣнія (Мат. 24. 15) и что скоро наступитъ время, когда Всевышній, вла-

дычествующій надъ царствами человѣческими, надъ народами и племенами (Дан. 4. 22) скажетъ о тебѣ, какъ о негодномъ прогнвшемъ деревѣ: срубите это дерево, обрубите вѣтви его, сгрясите листья съ него и разбросайте плоды его! (Дан. 4.11.). Думалъ ли ты, что смертію Ісуса ты довершаешь мѣру злодѣяній отцевъ твоихъ, убившихъ пророковъ и камнями побившихъ праведниковъ, приходишь въ мѣру такого возраста, когда сѣкира Господня полагается при корнѣ дерева народно-самостоятельной жизни, и эта жизнь, какъ негодное дерево, поскъкается, и самые корни его, исторгнутые изъ земли, перестаютъ имѣть родную почву? «О еслибъ ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ: ибо придутъ на тебя дни, когда враги... окружатъ тебя и стѣснять тебя отовсюду, и разорять тебя и побуютъ дѣтей твоихъ... за то, что не узналъ времени посвященія твоего» (Лук. 19. 43. 44).

(Продолженіе будетъ).

Изъясненіе на 1-е посланіе Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова *).

Объ обѣтованіяхъ преуспѣвающимъ въ вѣрѣ и любви христіанской.

Къ послѣдней части ученія о вѣрѣ и любви 1-го посланія Апостола Іоанна Богослова можно отнести обѣтованія, коими онъ сопровождаетъ свое посланіе, чтобы болѣе расположить своихъ читателей къ укрѣпленію ихъ въ вѣрѣ и любви, изъ чего состоитъ все его посланіе.

Что же можно относить къ такимъ обѣтованіямъ?

Во первыхъ обѣтованіе жизни вѣчной. Сіе есть обѣтованіе, какое Онъ намъ обѣщаль, есть жизнь вѣчная. (2 г. 25 ст.). Что онъ разумѣеть здѣсь подъ словомъ жизнь вѣчная? Что

*) См. Ворон. Епарх. Вѣдом. за 1886 годъ Мартъ и Апрель.

было отъ начала, объясняетъ Апостоль, — что мы слышали, что видѣли своими очами и осязали своими руками—это, говорить онъ,—слово жизни, ибо это, объясняетъ, жизнь явилась намъ т. е. во Христѣ и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца (разумѣеть Бога—Отца), а отъ Него явилась и намъ (въ лицѣ сына Его Господа Иисуса Христа). О томъ, что мы сами видѣли и слышали (отъ Него), проповѣдуемъ вамъ, что-бъ и вы одно съ нами имѣли общеніе, — общеніе т. е. съ Отцомъ и съ Сыномъ Его, Иисусомъ Христомъ. Объ этомъ вамъ пишемъ съ тѣмъ, что-бъ радость ваша, что такая жизнь отъ Отца явилась и къ намъ, была совершенна (живѣ исполняла сердца ихъ). (1—4). Что было отъ начала, съ перваго т. е. появленія Господа Иисуса Христа, во дни плоти, Его какъ подобнаго намъ человѣка, — какъ всенароднаго проповѣдника, — учителя, посланнаго къ намъ отъ Бога Отца. Что мы слышали отъ Него, что видѣли, всё, т. е. дѣла Его, что нѣкогда даже осязали своими руками, (чѣмъ выражается самое близкое съ Нимъ общеніе, какъ бы родственное отношеніе). Ибо намъ явилась жизнь, которая была у Его Отца; дабы и вы, слышавъ все, чему Онъ училъ, видя, что Онъ дѣлалъ—всѣ чудеса Его, какъ бы и сами имѣли съ нимъ общеніе. Называетъ Его словомъ жизни потому, что Онъ проповѣдывалъ о вѣчной жизни, какую обѣщалъ всѣмъ вѣрующимъ въ вѣчномъ царствѣ своего Отца. Низшествіе этой жизни и вселеніе въ cadaго вѣрующаго, приемлющаго ее въ себя, подобно тому, что дѣлаеть садовникъ, прививающій вѣтвь отъ благоплоднаго дерева къ дикому. Срѣзая вѣтку съ благоплоднаго дерева, онъ обыкновенно срѣзаетъ стволъ въ дикомъ, пропускаетъ подъ надрѣзанную кожу, соединяетъ то и другое такъ, что соки ихъ смѣшиваются. Соки дикаго, поднимаясь въ верхъ, смѣшиваются съ соками благоплоднаго и теряютъ свою горечь, принимаютъ всѣ свойства благоплоднаго и приносятъ не прежніе, ужъ горькіе плоды, а по роду благоплоднаго,—

возрождаясь въ новую жизнь. Не тоже ли совершается при нашемъ возрожденіи въ жизнь духовную?

Во вторыхъ, для объясненія нашего съ Богомъ общенія, у Апостола большею частію выраженія метафорическія. Вотъ, говорить Онъ, благовѣстіе, какое мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ вамъ, Богъ есть свѣтъ, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшей тьмы (1. 5). Свѣтъ по отношенію къ умственной и нравственной нашей дѣятельности, это всѣ истины, относящіяся къ области познанія и къ нашей нравственной жизни, просвѣщающія самую сущность предметовъ вѣры и обличающія всякую ложь и неправду. Почему, если мы говоримъ, что имѣемъ съ Нимъ общеніе, а ходимъ во тьмѣ, — руководясь неправдыми сужденіями о предметахъ вѣры и нравственности, то мы лжемъ, обманываясь сами и другихъ вводя въ заблужденіе, а если дѣйствительно ходимъ во свѣтѣ, какой Богъ Отецъ низпослалъ намъ въ лицѣ Господа Иисуса Христа, который въ Евангеліи Св. Ап. Іоанна называется свѣтомъ міра, то мы дѣйствительно имѣемъ съ Нимъ общеніе. Кровь Г. Иисуса Христа, — Сына Его въ такомъ случаѣ очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1. 6. 7). Въ Немъ только мы очищаемся отъ всякаго грѣха, такъ какъ въ таинствѣ, напримѣръ, Св. Евхаристіи Онъ принимаетъ все наше, а намъ сообщаетъ все свое, что-бъ мы сдѣлались въ Немъ участниками Его Божественнаго естества. Почему въ другихъ мѣстахъ своего посланія Апостолъ это таинственное общеніе наше съ Богомъ замѣняетъ выраженіемъ, что истинный христіанинъ пребываетъ въ Богѣ, а Богъ въ немъ. Соблюдающій заповѣди Его въ Немъ пребываетъ и Онъ въ томъ (IV. 24). Кто исповѣдаетъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ и онъ въ Богѣ (IV 15). Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (16). А что мы пребываемъ въ Богѣ, а Богъ въ насъ, это познаемъ уже изъ того, что Онъ далъ намъ Духа своего (11. 13).

3) За симъ, замѣтивъ, что сами по себѣ, по наслѣдству отъ

перваго нашего родоначальника, всё мы болѣе или менѣе люди грѣшныя и по тому когда говоримъ о себѣ, что въ насъ нѣтъ грѣха, то сами себя обманываемъ, а когда исповѣдуемъ грѣхи свои, то вѣруемъ, что Онъ, будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ всё наши грѣхи и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Это вамъ пишу, — продолжастъ Ап. Іоаннъ — съ тѣмъ, что-бъ вы не грѣшили т. е. всячески сдерживали себя отъ грѣха, боялись грѣшить, а если-бъ кто и согрѣшилъ, то звалъ бы или помнилъ бы что мы на такой случай имѣемъ у себя ходатая (предъ Отцемъ), въ лицѣ Сына Его единственнаго праведника, въ которомъ оправдываются всё вѣрующіе въ Него (11. 1. 2.). Почему Апостолъ Павелъ всёхъ, истинно вѣрующихъ въ Него, въ своихъ посланіяхъ и называетъ сущими во Христѣ: не къ тому, говорить, живу азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ и если теперь живу, то живу вѣрою только въ Иисуса Христа, насъ ради распятаго (и воскресшаго) (Гал. 11. 20) и относительно вѣрующихъ о томъ только и заботился, что-бъ чрезъ слово его, вообразился въ нихъ Христосъ. Въ другомъ мѣстѣ, называя вѣрующихъ въ Бога и Христа рожденными отъ Бога, слѣдовательно сынами или вообще дѣтьми Божиими, въ третьей главѣ говоритъ, что вѣрующій въ Него какъ рожденный отъ Бога не грѣшитъ, даже и не можетъ грѣшить. Почему? Яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть (Ш. 9). Но если по искушенію отъ діавола и не могъ бы удержаться отъ грѣха, въ такомъ случаѣ да поспѣшитъ исповѣдывать грѣхи свои, что-бъ Господь простилъ и помиловалъ его. Рожденный отъ Бога конечно не грѣшитъ, но кто еще только возрождается, каковы самая большая часть христіанъ въ этой жизни, тому, среди соблазновъ отъ плоти, міра и діавола естественно колебаться и подвергаться грѣхопаденіямъ. Самая большая часть возрожденныхъ можно сказать пока недоросли во Христѣ.

Такъ какъ Св. Апостолъ въ этомъ посланіи раздѣляетъ

христіанъ по возрастамъ, называя однихъ младенцами, другихъ отроками, третьихъ юпошами, а старшихъ отцами, что естественно предполагаетъ развитіе въ жизни вѣрующихъ, то естественно спросить, не задерживается ли это развитіе, если члены церкви не преусиживаютъ въ дѣлѣ вѣры и благочестія христіанскаго, а часть по отрощеніи въ жизнь Христову, впадаютъ въ новыя грѣхи, или повторяютъ прежніе, не помышляя объ ихъ исповѣданіи предъ служителемъ Божиимъ. Нельзя этого не опасаться. Прощеніе грѣховъ въ таинствѣ крещенія полагаетъ только начало нашего возрожденія. Для возраста въ жизни христіанской, возрождаемому въ слѣдующемъ таинствѣ—черезъ миропомазаніе преподаются дары Св. Духа, что бѣ при Его содѣйствіи онъ самъ ужь озаботился о поддержаніи въ себѣ, при содѣйствіи Духа Святаго, нравственной чистоты, дарованной ему въ крещеніи, постарался укрѣплять себя въ новой жизни во Христѣ, ослаблять и подавлять въ себѣ отпрыски всякаго грѣха, съ тѣмъ что-бъ наконецъ уничтожить въ себѣ самую склонность къ грѣшной жизни, и возжечь—постоянное стремленіе къ соединенію со Христомъ, а черезъ Него и съ Отцемъ Небеснымъ. Для чего поворожденный долженъ чаще возбуждать или, по выраженію Апостола Павла, възгрѣвать въ себѣ Духа Святаго, который для возрожденныхъ тоже, что чистый горный воздухъ, который, при его вдыханіи входя въ наши легкія, а черезъ легкія разными сокровенными для насъ путями въ нашу кровь, которую Моисей называетъ душою животной жизни, изгоняетъ отголѣ испорченные элементы нашего дыханія и, замѣняя новыми лучшими, освѣжаетъ весь нашъ организмъ, и сообщаетъ ему упругость, крѣпость и здоровье. И что мы сами дѣлаемъ, когда дурной воздухъ наполняетъ наши дома? открываемъ окна, двери, или форточки въ своихъ окнахъ, безъ чего мы могли бы задохнуться, даже умереть отъ собственнаго дыханія. Подобное должны мы наблюдать и въ очищеніи своей внутренней храмины души своей. Духъ Божій не

терпеть нечистоты, пропикающей въ нашу душу со стороны разныхъ впечатлѣній міра и людей плоти и крови или всего, что называется у насъ духомъ міра: почему и въ дух. жизни чаще намъ нужно отверзать дверь сердца или то, что въ нашемъ организмѣ можетъ соответствовать легкимъ. Нечистый сосудъ повреждаетъ въ себѣ всякую влагу, такъ и нечестивыя мысли, чувства, желанія не даютъ всей свободы дѣйствовать Духу Божию намъ во спасеніе. Нужно заблаговременно очистить свое сердце отъ всякой нравственной скверны, что возможно только чрезъ покаянiе и исповѣданіе своихъ грѣховъ, съ смиреннымъ и до слезъ сокрушеннымъ сердцемъ. И духовное врачество можетъ имѣть свою аналогію съ леченіемъ нашего тѣла.

Въ послѣднемъ случаѣ ваши врачи что предпринимаютъ? всевозможныя средства для очищенія нашего организма отъ всѣхъ вредныхъ элементовъ, вошедшихъ разными путями въ наше тѣло; или же сама природа путемъ данныхъ ей законовъ, силъ и средствъ извергаетъ изъ нашего организма все, что вошло въ него вреднаго или несроднаго съ нашимъ тѣломъ *). Что же бываетъ слѣдствіемъ такихъ пріемовъ? Обыкновенно—выздоровленіе, обновленіе и всего нашего тѣла. Крѣпительный воздухъ время отъ времени свободнѣе входитъ вовсѣ члены больнаго и овъ оживаетъ, кровь разливается въ немъ скорѣе и лучше, чѣмъ было до болѣзни. Тоже или сему подобное происходитъ и въ душѣ исповѣданнаго грѣхи свои, особенно по припятии Святыхъ даровъ, безъ освященія которыми мы не могли бы и пріобрѣтаться благодатныхъ даровъ Духа Святаго. Вотъ какою собственно дверью входитъ въ нашу душу преимущественно Духъ Святой. Собственно говори, Духъ Святой не можетъ ни входить куда,—или выходить, потому что исполняетъ собою все, а только

*) Разумѣется здѣсь изверженія и отдѣленія или отложенія всякаго рода чрезъ слюну и перда въ наружныя частяхъ тѣла и внутреннйхъ.

обнаруживаетъ свое присутствіе и свою дѣятельность, приводя въ особенное благодатное состояніе вашу душу и наше сердце, или прекращая свое вліяніе на нее, представляя се самой себѣ.

И такъ грѣхи, отъ коихъ мы очистились, при совершеніи надъ нами Св. крещенія, хотя-бъ и многократно повторялись и послѣ нашего крещенія не прекращаютъ въ нашу жизнь въ благодатной жизни и не лишаютъ насъ возможности благодатнаго примиренія съ Отцемъ Небеснымъ. Но если время отъ времени ослабѣваемъ въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія, и въ любви къ Нему и къ своей, по Нему, братіи, а наконецъ и вовсе ихъ теряемъ, то это грѣхъ — болѣзнь уже къ смерти. Если кто видитъ брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, пишетъ Апостолъ Іоаннъ подъ конецъ своего посланія, то пусть молится о немъ и Богъ дастъ жизнь ему согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, что-бъ онъ молился (V. 16 и 17). Господь Иисусъ Христосъ въ одной обличительной рѣчи оподобномъ грѣхѣ, огрѣхѣ къ смерти, назвалъ его непрощительнымъ не въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, когда по исцѣленіи одного одержимаго бѣсомъ, въ присутствіи книжниковъ и фарисеевъ, объяснявшихъ народу, что онъ изгоняетъ бѣсовъ силою вельзевула, — начальника бѣсовъ, Господь замѣтилъ: если самъ сатана изгоняетъ сатану, то это значило-бъ, что онъ (сатана) раздѣлился самъ съ собою, какъ же устояло-бъ его царство? Поэтому сказываю вамъ: всякій грѣхъ или хула, простится человѣкомъ, но хула на Духа Святаго, къ которому они приравниваютъ сатану, не отпустится человѣкомъ. Грѣхъ этотъ не отпустится человѣкомъ не потому, чтобы онъ превышалъ милосердіе Божіе; а потому что онъ обнаруживаетъ въ человѣкѣ противленіе очевидной истинѣ, крайнее упорство во грѣхѣ и невозможность исправленія со стороны человѣка. Изъ этого можно заключать, что къ числу грѣховъ къ смерти или смертныхъ, непрощитель-

ныхъ, должно отнести и грѣхъ съ злонамѣреніемъ, противъ совѣсти, перетолковывать въ дурную сторону, какъ дѣла, такъ и слова, особенно относительно вѣры и благочестія, по глупой злобѣ и несправности къ ни въ чемъ неповинному человеку, что - бы только унизить его въ глазахъ другихъ, или подвергнуть даже опасности жизни. А кто не любитъ брата своего т. е. ненавидитъ его, по слову Апостола Іоанна, въ смерти пребываетъ и человекоубійца есть (III. 15), а слѣдовательно въ томъ діавольская гордость, подобная гордости древняго человекоубійцы — діавола, перваго лицемеря, лжеца и завистника самому Богу.

Но какъ возрастаніе тѣлеснаго организма, незамѣтное въ короткій промежутокъ времени, бросается въ глаза другимъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, такъ каждый самъ можетъ замѣчать въ себѣ и успѣхи добра, наблюдая за собою при свѣтѣ своей вѣры въ благодать, которая возродила его и которою онъ дышетъ всякій разъ, когда дѣлаетъ или помышляетъ что либо доброе. Такъ онъ можетъ замѣчать, что та сторона его вѣры, которая составляетъ собственно покаяніе, обращена на живущіе въ его природѣ слѣды зла, проявляется въ ненависти къ этому злу и въ страхѣ предъ гнѣвомъ Божіимъ, при мысли о грѣхѣ, — что эта сторона мало по малу отступаетъ въ его сознаніи на второй, такъ сказать, планъ и въ мѣстѣ съ тѣмъ усиливаются въ немъ положительныя качества вѣры: радостное довѣріе къ откровеннымъ истинамъ, которыя становятся для христіанина болѣе и болѣе яснымъ свѣтомъ, согрѣвающимъ его сердце и освѣщающимъ все его прошедшее, настоящее и будущее; надежда на божественныя обѣтованія, которыя становятся для него болѣе и болѣе осязательною дѣйствительностію; влеченіе или любовь къ Богу — Искупителю и освятителю, которая болѣе и болѣе изгоняетъ страхъ изъ его сердца и чувствуется невыразимое благоговѣніе, благодарность и блаженство. вмѣстѣ съ возрастаніемъ вѣры, понимаемой въ обширномъ смыслѣ этого сло-

ва и ослабленіемъ слѣдовъ зла вообще, христіанинъ можетъ сознать, что съ теченіемъ времени онъ легче преодолеваетъ искушенія и разрѣшаетъ представляющіеся ему нравственныя задачи, чѣмъ это было прежде. На примѣръ какой либо подвигъ самоотверженія, какое либо лишеніе, прежде стоившее ему тяжелой борьбы, горячихъ слезъ, теперь онъ болѣе спокойно переноситъ, искренно прощаетъ, забываетъ, а можетъ быть даже радуется случаю воздать добромъ за зло; тысяча желаній, которыя онъ прежде съ нетерпѣніемъ старался удовлетворять и которыя заставляли его тревожиться и хлопотать, теперь онъ съ спокойною покорностію предаетъ въ волю Божию, и многія изъ этихъ желаній теперь можетъ быть совсѣмъ оставили его; весь, окружающій его, міръ, изъ за котораго прежде онъ едва могъ цѣнить красоту добродѣтели, теперь дорогъ ему только какъ дѣло рукъ Божіихъ и какъ среда нравственнаго развитія челоуѣчества, а въ нравственно дурныхъ проявленіяхъ своихъ болѣе и болѣе теряетъ для него всякое обаяніе, быть можетъ возбуждаетъ къ себѣ даже омерзѣніе и на оборотъ многое изъ области добра, что прежде для него было тягостно, чего онъ избѣгалъ, — теперь видитъ и дѣлаетъ съ удовольствіемъ; что прежде наводило грусть и скуку, теперь радуется и утѣшаетъ. Все это суть признаки, по которымъ христіанинъ, невольно оглядываясь назадъ, на свое прошлое, можетъ судить о своихъ нравственныхъ успѣхахъ *).

4. *Обытованіе всякому истинно вѣрующему и исполняющему заповѣди Божіи, особенно заповѣди любви къ ближнему, свободнаго доступа къ Богу со всякимъ къ Нему прощеніемъ не только за себя, но и за всякаго изъ нашихъ ближнихъ, кромѣ согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти. Возлюбленные, пишетъ Онъ, если сердце наше не осуждаетъ насъ, то*

*) Изъ нравств. уроковъ, читанныхъ на клосіѣ С.-Петербург. академіи профессоровъ, а нынѣ придворнымъ протопресвитеромъ Янышевскимъ.

мы имѣемъ свободный доступъ къ Богу и чего-бъ у Него ни просили, получимъ отъ Него. Потому что если совѣсть наша не осуждаетъ насъ ни въ чемъ, что бъ мы ни дѣлали предъ Богомъ, значить что мы соблюдаемъ заповѣди Его и дѣлаемъ угодное Ему (IV. 18.—22). А заповѣдь Его, что бъ мы вѣровали въ Сына Его и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ (23). Совѣсть въ насъ—намѣстникъ Божій. Она—зерцало и всѣхъ нашихъ дѣлъ и не только дѣлъ, но и всѣхъ дѣйствій души: желаній, намѣреній, побужденій. Вотъ у насъ наше къ Нему дерзновение, говоритъ Апостолъ, что, когда просимъ чего по волѣ Его, т. е. лишь бы просимое не было противно его волѣ, то Онъ слушаетъ насъ, а когда во всемъ, чего-бъ мы ни просили, насъ слушаетъ, то при этомъ должно знать что просимое и получимъ отъ Него. Почему, если кто видитъ брата своего согрѣшающимъ не къ смерти, пусть о немъ молится и Богъ дастъ ему жизнь, но только согрѣшившему не къ смерти. Ибо знаемъ, что рожденный отъ Бога, если когда и грѣшитъ, то грѣшитъ по внезапному увлеченію, или общей человѣческой слабости, старается храни себя отъ грѣха (и не безъ борьбы уступаетъ грѣху V 14.—18), а кто безъ страха и безъ борьбы предается грѣху, тотъ значить грѣшитъ къ смерти, особенно, когда не вѣритъ въ какія нибудь догматы и самыя основныя начала христіанской правственности и позволяетъ себѣ даже открыто въ соблазнѣ вѣрующихъ, отвергать, противъ внутренняго убѣжденія, благодать Духа Святаго въ таинствахъ церкви данную для возрожденія въ жизнь будущаго вѣка и страдаетъ гордостію древняго челоукоубійцы—діавола.

5. Не причастность страху послѣдняго суда, по смерти. Богъ есть любовь и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ, говоритъ Апостолъ. Если жъ, живя въ мірѣ, и мы пребываемъ въ любви, какъ Онъ, то эта любовь, время отъ времени, достигаетъ до тако-го совершенства, что въ день перваго суда, по смерти, т. е.

на такъ называемыхъ у насъ воздушныхъ мытарствахъ, не будемъ знать никакого страха. Страхъ нѣтъ въ любви, говоритъ Апостоль, совершенная любовь, по его выраженію, прогоняетъ всякій страхъ, ибо въ страхѣ есть мученіе, — пѣчто мучительное; боящійся не совершенъ въ любви (IV. 16—18) Кто любитъ кого, а вмѣстѣ и боится того, кого любитъ, тотъ не вполне еще его любитъ. Богъ есть любовь. Кто любитъ Бога, въ томъ Онъ пребываетъ и онъ въ Богѣ. Такъ изъ за-чего-жъ ему и бояться Бога? Кто истинно любитъ Бога, тотъ естественно будетъ исполнять всѣ Его заповѣди. А кто исполняетъ все, что ни заповѣдалъ намъ Богъ, того въ чемъ же судить и за что? Праведникъ и по смерти на судъ не придетъ, сказалъ однажды Господь Иисусъ Христосъ, разумѣя судъ частный, по исходѣ души изъ тѣла разныхъ мытарствъ минуя, значить первый т. е. частный судъ. А если и явится на общемъ послѣднемъ судѣ, то не какъ подлежащій суду, а только какъ участникъ суда вмѣстѣ съ ангелами и обличитель невѣрныхъ и беззаконныхъ.

6. Высшее обѣтованіе—лицезрѣніе Господа Иисуса Христа во всей славѣ едиnorodнаго Сына Божія и собственно преображеніе. Смотри, говоритъ Апостоль, какую любовь оказалъ намъ Господь, что-бъ намъ не только называться, но и дѣйствительно содѣлываться чадами Божіими. Какъ теперь только мы называемся дѣтьми Божіими, почему и неоткрыто еще намъ, что далѣе еще съ нами будетъ, по мы вѣрно знаемъ (совершенно увѣрены въ томъ), что когда Онъ явится, тогда вполне откроется, что и мы измѣнимся и сдѣлаемся подобными Ему, потому что должны будемъ видѣть Его не въ подобіи только человѣка, не какой Онъ былъ во дни своей плоти, изображенъ Онъ у нашихъ Апостоловъ и Евангелистовъ, а какъ Онъ есть въ самомъ себѣ, — узрѣть во всей славѣ едиnorodнаго Сына Божія, въ какой Онъ только можетъ явиться предъ очи сыновъ человѣковъ, однако-жъ только такихъ, которые, еще до явленія Его на судъ міра, старались по

возможности уподобляться Ему, по всѣмъ свойствамъ Его Божественнаго лица. Ибо узримъ Его, какъ Онъ есть. Нужно быть ближе къ Нему, что-бъ видѣть Его, какъ Онъ есть, лицомъ къ лицу. Богъ есть свѣтъ, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшей тьмы, а что-бъ имѣть въ Немъ общеніе, нужно и намъ быть въ такомъ же свѣтѣ, въ какомъ живетъ Онъ. Слѣдовательно мы должны сдѣлаться, въ большей или меньшей мѣрѣ, причастниками Его Божественнаго естества, если хотимъ видѣть Его, въ день явленія Его, какъ Онъ есть, во всей Его славѣ. Можно изяснить и такъ: сдѣлаемся подобнымъ Ему потому, что такъ къ Нему приблизимся, что будемъ видѣть Его, какъ Онъ есть, отчего слава Его естественно должна будетъ отразиться и на всѣхъ приближенныхъ къ Нему, подобно славѣ лица Моисея, въ продолженіи сорокодневнаго пребыванія его на горѣ Синаѣ, гдѣ на двухъ скрижаляхъ даны ему были десять заповѣдей и гдѣ онъ непосредственно, устами ко устамъ, по библейскому выраженію, бесѣдовалъ съ Богомъ. Болѣе сего святой Апостоль въ этомъ своемъ посланіи не поднимаетъ завѣсы будущихъ событій, по общему преобразеніи міра, или нашей только солнечной системы, такъ что неизвѣстно, земля ль одна подвергнется полному преобразенію, или съ нею и другія небесныя тѣла, составляющія съ нею одну солнечную систему. Въ своемъ апокалипсисѣ онъ, стоя на одной горѣ, видѣлъ Иерусалимъ сходящій на землю, такъ какъ бы святой градъ Божій содѣлается столицею будущаго міра, чѣмъ то подобнымъ древнему раю. Въ этомъ градѣ онъ уже не видалъ древа познанія добра и зла, а только древо жизни по обоимъ сторонамъ рѣки живой воды, истекающей отъ престола Божія; оно растетъ и приносить каждый мѣсяцъ новые плоды — котораго самыя листья цѣлительныи народамъ (XXI. 10--17). А все населеніе святыхъ изображаетъ въ видѣ величайшаго города.

Апостоль Павелъ дополняетъ слова Апост. Іоанна о нашемъ преобразеніи гаданіемъ о преобразованіи всѣхъ живыхъ

тварей на землѣ. Тварь (разумѣется вся живая тварь), говорить онъ, съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ. Суетѣ бо тварь повинуюся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи. Апостолъ выражаетъ далѣе увѣренность, что и сама тварь свободится отъ работы пелѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (сравн. Мѣ. XXIV, 29, 2 Петр. 3, 13).

М. С.

Съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ.

Согласно состоявшемуся 12 мая настоящаго 1887 года указу Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, 29 іюня послѣдовало торжественное открытіе съѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ и другихъ лицъ знакомыхъ съ расколомъ и опытныхъ въ борьбѣ съ нимъ.

Къ назначенному времени въ Никольскій монастырь явились изъ 34 епархій, по назначенію епархіальныхъ преосвященныхъ и частью по собственному желанію, миссіонеры и лица ближайшимъ образомъ интересующіяся миссіонерствомъ противъ раскола въ количествѣ 57.

Торжественное открытіе съѣзда совершилось, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, въ присутствіи преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, въ 7 часовъ вечера. Утромъ же, въ праздникъ Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, большинство собравшихся миссіонеровъ присутствовали въ Успенской церкви Никольскаго монастыря за литургіей, которую соборно совершалъ Никольской Единовѣрческой въ С.-Петербургѣ церкви протоіерей В. В. Пильскій. Послѣ часовъ, къ великому утѣшенію собравшихся миссіонеровъ и какъ бы въ знаме-

ніе благихъ плодовъ, ожидаемыхъ отъ ихъ занятій на съѣздѣ, исполненъ былъ умилительный чинъ присоединенія къ православію и муропомазанія надъ однимъ старообрядцемъ поповскаго согласія. Ко времени прибытія преосвященнаго Мисаила и храмъ и весь монастырь были уже наполнены народомъ. Ровно въ 7 часовъ начать былъ молебенъ Пресвятой Троицѣ. Въ служеніи съ преосвященнымъ участвовали всѣ со всѣхъ концовъ Россіи собравшіеся отцы миссіонеры, — соборъ великъ зѣло. Молебное пѣніе, исполненное съ точнымъ соблюденіемъ чина, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ, продолжалось болѣе часу. На великой и сугубой ектевіяхъ были возглашены по требнику Петра могилы умилительныя прошенія, изложенныя въ особомъ молебствіи о умиреніи церкви. Глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ произвели и эти молебныя возглашенія, столь соответствующія обстоятельствамъ, и древніе напѣвы торжественнаго канона Пятидесятницы, и весь вообще чинъ служенія, и наконецъ весь этотъ присутствовавшій здѣсь соборъ православныхъ и такъ-называемыхъ еднѣовѣрческихъ пастырей, воочію свидѣтельствовавшій что нѣтъ различія между ними, что они составляютъ единую церковь, святую, православную. Молебенъ заключенъ былъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному митрополиту Іоанникію и преосвященному Мисаилу, также всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, настоятелю Никольскаго монастыря съ братіей, наконецъ «собраннымъ во святую обитель сію проповѣдникамъ и защитникамъ православія и всѣмъ на пользу святыхъ церкви подвижающимся». Затѣмъ съ пѣніемъ догматика перваго гласа, въ предшествіи пѣвчихъ и разоблачившихся миссіонеровъ, преосвященный въ мантіи прослѣдовалъ въ зданіе Хлудонской бібліотеки, гдѣ предназначены собранія съѣзда, среди сплоченной массы народа наполнившей монастырь. Въ залѣ бібліоте-

ки миссіонеры пропѣли молитву *Царю Небесный*. Присутствовавшій въ собраніи г. управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. К. Саблеръ, прочелъ указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи сѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ. Затѣмъ миссіонеры заняли свои мѣста, и преосвященный Мисаилъ, объявивъ сѣзду открытымъ, предложилъ собранію приступить къ первоначальнымъ распоряженіямъ—къ избранію председателя и дѣлопроизводителя. Все собраніе обратилось къ отцу архимандриту Павлу съ просьбой принять на себя обязанности председателя. Старецъ, указавъ на слабость своего здоровья, а въ настоящее время даже на болѣзненное состояніе, объявилъ полную готовность помогать сѣзду своими совѣтами и указаніями, но просилъ освободить его отъ обязанностей председателя. Однакоже, уступая настоятельнымъ просьбамъ всего собранія, изъявилъ наконецъ согласіе быть председателемъ. Тогда въ помощь ему избраны два товарища председателя: Вятскаго кафедральнаго собора протоіерей отецъ С. Кашменскій и Николаевской единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ протоіерей отецъ В. Нильскій. Принять обязанности дѣлопроизводителя все собраніе, также единогласно, просило профессора Академіи Н. П. Субботина; уступая столь единодушно выраженнымъ просьбамъ, онъ съ благодарностію принялъ предложеніе. Въ помощники ему избраны преподаватели ученія о расколѣ С.-Петербургской семинаріи г. Ивановскій и калужской семинаріи г. Воскресенскій. Всѣ собравшіеся обратились потомъ съ убѣдительною просьбой къ управляющему канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеру почтить ихъ засѣданія своимъ присутствіемъ въ видахъ удобнѣйшаго рѣшенія нѣкоторыхъ могущихъ встрѣтиться вопросовъ, на что его Превосходительствомъ выражено полное согласіе къ общему утѣшенію отцевъ миссіонеровъ. Наконецъ, собравшіеся просили и преосвященнаго Мисаила удостоить хотя нѣкоторыя ихъ собранія своимъ посѣщеніемъ, и прео-

священный изъявил согласіе исполнить ихъ просьбу, насколько позволитъ ему занятіе епархіальными дѣлами. Послѣ сего съѣзды постановили: 1) имѣть ежедневно по два собранія — одно утромъ, другое вечеромъ; 2) въ предотвращеніи ложныхъ газетныхъ извѣстій о происходящемъ на съѣздѣ сообщать для интересующихся его завѣтiami краткія, но точныя свѣдѣнія объ оныхъ въ „Московскія Вѣдомости“. Собраніе заключено пѣніемъ *Достойно есть*, послѣ чего каждый изъ собравшихся миссіонеровъ принялъ благословеніе отъ преосвященнаго Мисаила. Толпа народа не оставляла монастырь до самаго окончанія собранія, которое послѣдовало уже въ концѣ десятаго часа.

Первое собраніе миссіонеровъ, подъ предѣтельствомъ архимандрита Павла, происходило утромъ 30 іюня. Въ собраніи все время присутствовалъ управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода дѣйствительный статскій совѣтникъ В. К. Саблеръ.

Послѣ молитвы *Царю Небесный*, прочтой миссіонерами, предѣлатель заявилъ что наканунѣ вечеромъ, вскорѣ же послѣ торжественнаго открытія съѣзда, получена имъ отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева, телеграмма, которую и предложилъ выслушать.

Телеграмма Его Высочайшаго Преосвященства на имя настоятеля Никольскаго монастыря Архимандрита Павла была слѣдующаго содержанія:

«Привѣтствую въ день открытія съѣзда подъ кровомъ святителя, явившаго правило вѣры и образъ кротости. Тезоименный вамъ апостолъ языковъ да испроситъ Божіе благословеніе на дѣло ваше и самъ начальникъ вѣры и совершитель Господь Христосъ да поможетъ вамъ съ подружіемъ омраченная просвѣтити, собраты расточенная и всемъ проповѣдать единеніе любви въ союзѣ вѣры».

Съ глубочайшимъ вниманіемъ выслушавъ это много-

знаменательное привѣтствіе, съѣздъ просилъ предсѣдателя послать Его Высочайшему Предсѣдательству телеграмму съ выраженіемъ искренней благодарности за столь милостивое къ нему вниманіе и столь благія пожеланія, что и было немедленно исполнено.

Засимъ, приглашая отцовъ миссіонеровъ къ началію предстоящихъ имъ занятій, предсѣдатель просилъ собраніе выслушать предварительно нѣсколько словъ отъ него, въ коихъ онъ желалъ бы выяснитъ значеніе и задачу съѣзда, также намѣтить главнѣйшіе предметы, разсмотрѣніе которыхъ, по его мнѣнію, съѣздъ по преимуществу долженъ занять. Сначала онъ кратко указалъ на то что съѣздъ миссіонеровъ имѣетъ гораздо большее значеніе нежели такъ-называемыя епархіальныя священническія съѣзды, на которыхъ обсуждаются только мѣстныя, одной епархіи, церковныя нужды, и притомъ болѣе внѣшнія, матеріальныя, тогда какъ здѣсь должны быть обсуждены вопросы имѣющіе значеніе для всей православной Россійской церкви (почему и съѣхались сюда миссіонеры со всѣхъ концовъ Россіи),—вопросы о томъ, какъ просвѣтитъ и возвратитъ въ лоно православной церкви отступившихъ отъ нея бывшихъ нѣкогда чадъ ея, или рожденныхъ отъ бывшихъ чадъ ея, теперь же дерзающихъ обвинять ее въ нарушеніи правы вѣры, которые притомъ существуютъ въ такомъ великомъ множествѣ во всѣхъ мѣстахъ Россіи. Цѣль съѣзда, продолжаетъ онъ, въ томъ и состоитъ чтобы миссіонеры общимъ совѣтомъ обсудили какъ должно быть поставлено у насъ миссіонерство противъ раскола, дабы могло приносить дѣйствительную пользу, т.-е. способствовать возвращенію старообрядцевъ въ лоно православія. По моему мнѣнію, въ предстоящемъ вамъ обсужденіи мѣръ способствующихъ достиженію этой задачи миссіонерства необходимо нужно имѣть въ виду слѣдующія главныя соображенія. Въ каждой епархіи епархіальный просвященный несомнѣнно есть первый и главнѣйшій миссіонеръ противъ раскола; ближай-

ними его помощниками должны быть епархіальные и окружные, особо назначаемые, миссіонеры, подъ непосредственнымъ его руководствомъ находящіеся; затѣмъ каждый священникъ, по примѣру и при помощи епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, долженъ быть миссіонеромъ въ своемъ приходѣ; наконецъ желательно чтобы и сами православные міряне, подъ общимъ воздѣйствіемъ миссіонерствующаго духовенства, были также своего рода миссіонерами, т.-е. были не только достаточно ограждены отъ увлеченія раскольническими лжеученіями, но умѣли и отвѣтить раскольнику на его возраженія противъ церкви, обличить его лжеученіе. Итакъ, вотъ желаемый составъ всероссійской противураскольнической миссіи, вотъ кто должны быть у насъ миссіонерами, и не столько по имени, сколько по существу. Но имъ, чтобы дѣйствовать, нужно оружіе: оружіе это—книги, необходимыя каждому миссіонеру,—старопечатныя и новыя, пользоваться которыми миссіонеру должна быть открыта всегда полная возможность. Для сего необходимо чтобы въ каждой епархіи имѣлась хотя одна полная библіотека всѣхъ необходимыхъ миссіонеру книгъ, и здѣсь важнѣйшія изъ старопечатныхъ непременно должны быть подлинныя; потомъ необходимы такія же по возможности полныя библіотеки благочинническія, т.-е. въ каждомъ благочиніи: въ этихъ благочинническихъ библіотекахъ старинныя уважаемыя раскольниками книги могутъ быть и единовѣрческой печати, т.-е. перепечатанныя въ типографіи Троицкой единовѣрческой церкви въ Москвѣ. Составленіе такихъ библіотекъ постепеннымъ образомъ не представитъ большихъ затрудненій, какъ показали уже опыты нѣкоторыхъ епархій, гдѣ онѣ существуютъ. Наконецъ священникъ каждаго прихода, въ городѣ или селеніи, гдѣ есть раскольники, долженъ быть снабженъ по крайней мѣрѣ всѣми полемическими противъ раскола книгами, которыя могутъ быть приобретаемы даже на церковныя средства, а гдѣ это невозможно, тамъ, чрезъ посредство просвященныхъ, безвозмездно изъ Святѣй-

шаго Синода. Когда будутъ у насъ такіе дѣтели противъ раскола и такъ снабженныя оружіемъ для своего дѣла, тогда и будетъ у насъ противураскольническое миссіонерство поставлено какъ слѣдуетъ, тогда и можно будетъ ожидать отъ него существенной пользы.

На первомъ же засѣданіи были обсуждены и рѣшены, соотвѣтственно этимъ положеніямъ, слѣдующіе вопросы, касающіеся правильной постановки у насъ миссіонерскаго дѣла: а) о личномъ составѣ миссіи въ каждой епархіи,—именно о назначеніи миссіонеровъ епархіальныхъ, приходскихъ и окружныхъ, состоящихъ подъ высшимъ и ближайшимъ покровительствомъ, надзоромъ и руководствомъ самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ; б) о содержаніи и вознагражденіи лицъ, состоящихъ въ должности миссіонеровъ, о размѣрѣ его и источникахъ; в) о миссіонерахъ не должностныхъ, каковы священники и способные къ собесѣдованію со старообрядцами міряне; г) объ открытіи миссіонерскихъ бібліотекъ епархіальныхъ, благотворительскихъ и церковныхъ; д) о способахъ къ составленію такихъ бібліотекъ и о самомъ ихъ составѣ, при чемъ всѣ миссіонеры выразили желаніе, чтобы сдѣлано было изданіе весьма рѣдкой и дорогой книгъ, но необходимо нужной имъ книги: *Бесѣды апостольскія*, и чтобы сколько возможно облегчено было для нихъ пріобрѣтеніе книгъ едиповѣрческой печати по уменьшенной цѣнѣ. За сямъ е) приступлено было къ обсужденію способовъ дѣятельности миссіонеровъ, пріѣзжающихъ въ селенія зараженныя расколомъ, и прежде всего о желаемыхъ отношеніяхъ между миссіонерами и мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Вопросъ этотъ возбудилъ довольно продолжительныя и оживленныя разсужденія, при чемъ нѣкоторые изъ миссіонеровъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній сообщили собранію нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ своей миссіонерской практики. По достаточномъ обсужденіи вопроса, собраніе постановило, что въ основу взаимныхъ отношеній между прибывшимъ для собесѣдованій миссіонеромъ

и мѣстнымъ священникомъ должны быть положены: братская христіанская любовь, примѣръ которой наипаче обязаны показывать священники, и сознаніе общаго имъ священнаго долга искренно и истинно служить святой церкви возвращеніемъ къ ней заблудшихъ чадъ ея, причемъ сами собою устранятся всякія личныя затрудненія, и затѣмъ на основаніи этого пачала постановлены нѣкоторыя частныя правила обязательныя въ данномъ случаѣ для той и другой стороны. Наконецъ ж) подвергнуть обсужденію воорось: какимъ способомъ старообрядцы могутъ и должны быть привлекаемы на бесѣды и гдѣ бесѣды должны происходить, какія должны быть избираемы для сего мѣста? Наиболѣе оживленныя разсужденія происходили о томъ, можетъ ли миссіонеръ обращаться къ пособію мѣстной полицейской власти для привлеченія старообрядцевъ на бесѣды, равно какъ для наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ при веденіи бесѣдъ и признано желательнымъ и обязательнымъ чтобы миссіонеръ, за исключеніемъ крайней въ томъ нужды, не прибѣгалъ къ пособію полицейскихъ властей, и вообще заботился бы сообщать своимъ бесѣдамъ съ раскольниками характеръ свободнаго и непринужденнаго съ той и другой стороны разсмотрѣнія и рѣшенія религиозныхъ разномысліи. Поставленный затѣмъ вопросъ о порядкѣ и содержаніи бесѣдъ рѣшили разсмотрѣть въ вечернемъ собраніи. Засѣданіе заключено пѣніемъ стиха *Достойно есть.*

Второе (вечернее) собраніе миссіонеровъ, происходившее въ тотъ же день 30 іюня въ присутствіи г. управляющаго канцелярією Святѣйшаго Синода, продолжалось съ 6 до 9 часовъ. По поводу разсмотрѣннаго въ предыдущемъ собраніи вопроса объ отношеніяхъ пріѣзжающаго на собесѣдованія миссіонера къ мѣстному священнику, возбуждены разсужденія о необходимости называть достойныхъ священниковъ въ приходы зараженные расколомъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ такіе приходы, по причинѣ ихъ разстройства

и бѣдности, признается большею частію невозможнымъ назначать священниковъ изъ достойныхъ кандидатовъ. Простекающее отсюда зло, состоящее именно въ томъ что при священникѣ, не возбуждающемъ уваженія къ себѣ даже со стороны православныхъ, не только существующіе въ приходѣ раскольники еще болѣе утверждаются въ преданности расколу, но подъ ихъ вліяніемъ и православные легко увлекаются въ расколъ, признано и засвидѣтельствовано всѣми миссіонерами, причемъ нѣкоторые изъ нихъ представили въ доказательство примѣры изъ своихъ личныхъ наблюденій и опытовъ. Послѣ разносторонняго обсужденія вопроса признано необходимо нужнымъ чтобы въ зараженные расколомъ приходы назначались священники достойные своего званія и способные понести предстоящіе имъ труды и обязанности, какъ изъ получившихъ семинарское образованіе, такъ и изъ простолюдиновъ, достаточно начитанныхъ и благоговѣйныхъ, вполне обеспеченные изъ особыхъ, изысканныхъ на сей предметъ средствъ.

При обсужденіи этого вопроса посетилъ собраніе преосвященный Модестъ епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Его преосвященство, вполне соглашаясь съ состоявшимся на сѣздѣ рѣшеніемъ, заявилъ съ своей стороны что въ видахъ достиженія такой доброй цѣли, для чего требуются прежде всего матеріальныя средства въ обезпеченіе священниковъ назначаемыхъ въ раскольническіе приходы, онъ намѣренъ учредить въ своей епархіи особый фондъ, примѣрно въ 50000 р., изъ процентовъ котораго одна половина должна поступать на пособіе такимъ священникамъ, а другая причитаться къ основному капиталу. Преосвященный изъявилъ также готовность, при двухъ существующихъ въ епархіи миссіонерахъ, имѣть и еще одного, если пайденъ и указанъ будетъ человекъ вполне способный и опытный. Заявленія преосвященнаго были выслушаны собраніемъ съ особымъ удовольствіемъ.

По отбытіи его преосвященства приступлено было къ

рѣшенію во проса о способахъ веденія бесѣдъ миссіонерами прїѣзжающими въ селенія зараженныя расколомъ, и прежде всего о томъ, съ чего именно должна быть начинаема бесѣда тамъ, гдѣ старообрядцы и православные первый разъ являются на бесѣды,—какіе вопросы прежде всего должны быть подвергнуты рѣшенію и какія понятія прежде всего и больше всего необходимо всадить въ умы и сердца слушателей, чтобы съ желаемымъ успѣхомъ могли быть разрѣшаемы потомъ и другіе, частнѣйшіе вопросы. Нѣкоторые изъ отцовъ миссіонеровъ объяснили собранію какъ они обыкновенно дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ. Объясненія эти вызвали нѣсколько замѣчаній отца предсѣдателя, и между миссіонерами возбудили довольно оживленныя и интересныя пренія, въ заключеніе которыхъ собраніе пожелало чтобы отецъ предсѣдатель общилъ по сему предмету свое мнѣніе. Въ довольно пространной и весьма замѣчательной рѣчи архимандритъ Павелъ изложилъ собранію, какъ самъ онъ дѣйствовалъ обыкновенно, являясь куда-либо первый разъ на собесѣдованіе. Предварительное ознакомленіе съ характеромъ мѣстныхъ раскольниковъ и разныя случайныя обстоятельства, говорилъ онъ, могутъ указать тотъ или иной предметъ, способъ и порядокъ собесѣдованія; но всегда нужно имѣть въ виду (какъ и имѣлъ онъ обыкновенно) чтобы прежде всего внушить старообрядцамъ правильное понятіе о Евангеліи, о словѣ Божіемъ и внушить должное къ нему благоговѣніе, ибо раскольники вообще не дѣлаютъ строгаго различія между Евангеліемъ, словомъ Божіимъ и писаніями отеческими, равно какъ тѣми или другими уважаемыми у нихъ книгами,—для нихъ все равно что Евангеліе, что слово Ішполита, что книга о вѣрѣ; этимъ послѣднимъ они усваиваютъ даже болѣе значенія, нежели Евангелію. Поэтому и необходимо прежде всего внушить имъ что ученіе Христа Спасителя изложенное въ Евангеліи должно имѣть для христіанина преимущественнѣйшую важность, что по Евангелію Христосъ будетъ и судить насъ: *слово еже гла.*

голахъ, то судитъ. Когда будетъ возбуждено въ старообрядцѣ должное вниманіе къ евангельскому и апостольскому учению, а затѣмъ къ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ и отеческимъ учению, тогда удобно будетъ разъяснять ему истинны вѣры и показывать отступленія отъ сихъ истинъ, имъ допускаемыя; тогда и самъ старообрядецъ, читая съ должнымъ вниманіемъ слово Божіе, постепенно и неизбѣжно придетъ къ сознанию незаконности и погибельности своего положенія, или пребыванія въ расколѣ. Затѣмъ необходимо нужно утвердить въ умахъ старообрядцевъ правильныя понятія о догматахъ и обрядахъ и о существенномъ между тѣми и другими различіи. Тогда уже удобно будетъ вести бесѣды съ ними и о частныхъ вопросахъ, между коими первенствующее значеніе должны имѣть вопросы о церкви, о существенныхъ и неизмѣняемыхъ ея принадлежностяхъ, о вѣчности и neodолѣнности ея. Еще господствующій у старообрядцевъ недостатокъ есть превозношеніе своими добродѣтелями, состоящими по преимуществу въ строгомъ исполненіи внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній: необходимо нужно поэтому объяснять и внушать имъ что исполненіе заповѣдей евангельскихъ гораздо выше и обязательнѣе исполненія обрядовыхъ узаконеній, что и сія подобаетъ творить, иначе же подобаетъ оныхъ не забывать. Когда внушено будетъ старообрядцу правильное понятіе о подвигахъ христіанскихъ, состоящихъ преимущественно въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, тогда постепенно умягчится его сердце, смирится гордость и превозношеніе, и слово проповѣди получитъ доступъ въ его душу. Разумѣется, раскольники будутъ постоянно отвлекать проповѣдника къ своимъ любимымъ вопросамъ объ обрядахъ: отказываться отвѣчать имъ на эти вопросы невозможно; но, отвѣтивъ кратко на нихъ, слѣдуетъ постоянно сводить рѣчь на указанныя важнѣйшіе предметы, понятіе о которыхъ необходимо прежде всего насадить въ ихъ умы и сердца.

Пѣніемъ *Достойно есть* закончено и это второе собраніе, а вмѣстѣ и первый день зачатій миссіонерскаго сѣзда.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

По поводу случаевъ неправильнаго привлеченія церковныхъ земель къ земскому налогу.—Черниговская дух. Консисторія слушала: отношеніе Черниговскаго губернатора, отъ 6-го сентября за № 5232, коимъ увѣдомиль духовную Консисторію, что имъ предложено Остерской уѣздной земскою управою отъ 2-го сентября за № 5119 о пересмотрѣ постановленія Остерскаго уѣзднаго земскаго собранія, 15-го сентября прошлаго года, коимъ заключенно привлечь къ обложенію земельнымъ сборомъ то количество ружной земли, которое будетъ превышать по каждой церкви 33-хъ десятинную пропорцію, и монастырскую землю—въ количествѣ, превышающемъ 150 десятинную пропорцію. Въ виду же повторяющихся случаевъ неправильнаго привлеченія къ земскому налогу земель, принадлежащихъ церквамъ, признано имъ необходимымъ разъяснить всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ губерніи, особымъ циркуляромъ за № 75, въ копіи при этомъ приложенномъ, слѣдующаго содержанія: „Одно уѣздное земское собраніе вѣренной имъ губерніи, привлекло къ обложенію въ пользу земства ружную церковную и монастырскую землю, сверхъ 33 хъ десятины по каждой церкви и превышающую 150 десятины по каждому монастырю“.

«Находя такое распоряженіе земскаго собранія не соответствующимъ законоположеніямъ, опредѣляющимъ права земства по обложенію земскимъ сборомъ, какъ земель, такъ и прочихъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ, считаю долгомъ разъяснить земскимъ управамъ, для руководства на будущее время:»

1. По ст. II Времен. Прав. для Зем. Учр. по дѣл. о Зем. Пов. (Особое Прилож. къ т. IV Уст. о Зем. Повиц. изд. 1876 г.) отъ сбора въ пользу земства освобождаются всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества безъ различія, отданы ли имущества эти Правительствомъ на содержаніе помянутыхъ духовныхъ учреждений, или приобрѣтены инымъ способомъ.

2. Земли и земельныя угодья, отведенныя Правительствомъ на содержаніе церквамъ, монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ, освобождаются отъ обложенія на земскія повинности, безъ обозначенія количества таковыхъ земель, на основаніи п. 6. § 2, ст. 5. Прилож. къ ст. 55 Уст. о Зем. Пов. и рѣшенія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ, отъ 22 ноября 1862 года за № 8910.

3. Земли ружныя, т. е. такія, которыя отведены церквамъ на довольствіе причтовъ, по распоряженію Правительства, изъ душеваго крестьянскаго надѣла, подлежатъ обложенію въ пользу земства только лишь въ той части, которая превышаетъ 99 десятинную пропорцію, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{5}{26}$ сентября 1879 года за № 1715, состоявшагося по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а также циркуляра сего министерства, отъ 16 августа 1869 года за № 219.

п 4. Что касается такихъ церковныхъ и монастырскихъ земель, на право владѣнія которыми никакихъ документовъ не выдѣется, то земли эти, равнымъ образомъ, не подлежатъ обложенію въ пользу земства, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23 марта 1872 г. (по дѣлу о земляхъ Князь-Михайловской церкви, Калужской губерніи) и отзыву г. Оберъ-Прокурора Синода, отъ 15 февраля 1885 года за № 49, на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ (по дѣлу о землѣ Мглинской Спасо Преображенской церкви).

Въ виду изложеннаго и для устраненія возможныхъ не-

доразумѣній при обложеніи земскимъ сборомъ земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ и прочимъ духовнымъ учрежденіямъ, предлагаю Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ помѣщать въ раскладкѣ земскихъ сборовъ, въ приложеніяхъ къ ней, или въ объяснительной къ раскладкѣ запискѣ, точныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ основаніяхъ привлеченія къ налогу церковныхъ земель и прочихъ недвижимыхъ имуществъ. Приказали: содержаніе сего отношенія Черниговскаго губернатора и препровожденнаго при ономъ его циркуляра Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ Черниговской губерніи, отъ 1-го сентября 1885 года за № 75, припечатать въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ для всеобщаго свѣдѣнія и надлежащаго руководства приходскаго духовенства, монастырскаго начальства и начальства другихъ духовныхъ учрежденій Черниговской епархіи.

Объ освобожденіи церковныхъ причтовъ отъ доставленія сельскимъ врачамъ свѣдѣній о родившихся и умершихъ, — нужныхъ для годоваго отчета. — Астраханская духовная Консисторія слушала ропортъ благочиннаго 3 го округа Астраханской епархіи; священника Александра Потменскаго, отъ 26 ноября 1886 г. за № 174, конимъ съ представленіемъ въ концѣ отношенія Астраханскаго уѣзднаго сельскаго врача Мессароша, отъ ноября того же года за № 50, съ вѣдомостью, просить духовную Консисторію разъяснить ему: слѣдуетъ ли священникамъ вѣрноваго ему округа представлять означенному врачу Мессарошу требуемыя имъ свѣдѣнія. Въ представленномъ отношеніи на имя благочиннаго сельскій врачъ Мессарошъ объясняетъ, что ему необходимы для годоваго отчета свѣдѣнія: о числѣ родившихся и умершихъ въ 1886 году, а также отъ какихъ болѣзней послѣдовала смерть. Въслѣдствіе чего просить его, благочиннаго, выставить въ прилагаемой таблицѣ означенныя свѣдѣнія и выслать ихъ ему къ январю 1887 г. въ село Пярное. Приказали и Его Преосвященство утвердить: дать знать благочинному 3-го окру-

га указомъ, что такъ какъ въ указъ Св. Синода, отъ 3 мая 1886 года за № 1107, которымъ вмѣнено въ обязанность духовенству и благочиннымъ своевременно доставлять по принадлежности статистическія свѣдѣнія по формамъ, составленнымъ центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ и расцѣпкованнымъ по епархіи въ указахъ, отъ 27 іюля 1886 г., не упоминаются требуемыя сельскимъ врачомъ Мессарошъ свѣдѣнія; то Консисторіи не имѣетъ законнаго основанія обязывать причты доставлять означеннымъ должностнымъ лицамъ требуемыя ими свѣдѣнія, если же таковыя необходимы для врача Мессароша, то онъ можетъ извлекать ихъ изъ метрическихъ книгъ самъ, по предварительномъ сношеніи съ приходскимъ причтомъ, или въ домахъ приходскихъ священниковъ или въ церковныхъ сторожкахъ при бытности или самаго священника, или же кого-либо изъ причта, по распоряженію священника. О каковомъ распоряженіи къ свѣдѣнію и для руководства духовенства епархіи и благочинныхъ печатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

О недозволѣніи отлучекъ въ учебное время причетникамъ, занимающимъ учительскія мѣста. — Екатеринбургская духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и непремѣнному исполненію благочинныхъ Екатеринбургской епархіи распоряженіе Епархіальнаго Начальства о томъ, чтобы послѣдніе не давали отпуска причетникамъ въ учебное время, занимающимъ учительскія должности, такъ какъ, по заявленію оо. наблюдателей за церковно-приходскими школами, нѣкоторыя школы оказываются неудовлетворительными собственно по причинѣ частыхъ отлучекъ учителей исаломщиковъ въ учебное время.

13-е августа въ г. Задонскѣ.

Толпы народа всякаго званія числа еще съ 11-го августа начавшія тѣсниться вокругъ монастыря, въ оградѣ и за оградю, свидѣтельствовали о наступленіи мѣстнаго праздника—дня на-

мяти Святителя Тихона, или просто «памяти», какъ выражается большинство читателей Угодника Божія, стекающихся къ этому особенно дню для поклоненія св. его мощамъ съ разныхъ концовъ Россіи. Въ г. Задонскѣ 13-е августа по торжеству празднованія преимуществуетъ предъ всеми другими праздниками. По примѣру прежнихъ лѣтъ и выѣшвій годъ къ этому дню ожидался прїездъ мѣстнаго Преосвященнаго для совершенія праздничнаго богослуженія. Съ этой стороны торжество въ нынѣшнемъ году увеличивалось тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Веніаминѣмъ имѣлъ быть въ г. Задонскѣ и его Викарій, Преосвященный Анатолій, Епископъ Острогожскій.

Начало собственно праздничнаго торжества звуками новаго массивнаго монастырскаго колокола было возвѣщено въ 6 часовъ вечера 12 августа, и народъ массами повалилъ по направлению къ монастырскому храму. Какъ ни обширенъ лѣтній монастырскій храмъ, однако и овъ не могъ вмѣстить большей части молящихся: очень многимъ приходилось остаться внѣ храма. Во всеобщемъ бдѣніи присутствующіе въ храмѣ видѣли обѣихъ Преосвященныхъ Архипастырей въ качествѣ совершителей богослуженія. Пѣли два хора пѣвчихъ: архіерейскій и мѣстный монастырскій. Если прибавить къ этому благолѣніе храма, сіявшаго тысячами огней то стануть понятными то религиозное воодушевленіе и умиленіе, которыя отражались на лицахъ молящихся. Только въ 11-мъ часу окончилось всеобщее бдѣніе, совершавшееся истово, съ точнымъ соблюденіемъ устава православной церкви какъ въ объемѣ, такъ и въ образѣ чтеній и пѣній.

На другой день перезвонъ колоколовъ около 9 часовъ утра возвѣстилъ о скоромъ началѣ архіерейскаго служенія литургіи. Богослуженіе совершалъ Преосвященный Веніаминъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Викарія, о. Настоятеля и старшей братіи монастыря. Храмъ снова былъ переполненъ. Но еще болѣе молящихся было внѣ храма, не только въ мона-

стырской оградѣ, но и за предѣлами ея. По древне - христіанскому обычаю, и доселѣ находящему себѣ сочувственный откликъ въ христіанскихъ сердцахъ, очень многіе изъ читателей памяти Святителя ко времени торжества религіознаго, исполняющаго душу миромъ и чувствомъ любви къ Богу и ближнимъ, приурочили и дѣлательное выраженіе этой любви, обнаружившееся въ разныхъ родахъ благотворительности. Въ этомъ отношеніи особенно обращали на себя вниманіе благотворители—крестьяне, жертвовавшіе на монастырь,—чѣмъ богаты были: хлѣбомъ, деньгами, полотномъ и т. п.

Лишь только благовѣсть возвѣстала о началѣ молебнаго пѣнія, бывающаго предъ св. мощами по окончаніи литургіи, какъ въ народѣ, стоявшемъ и въ храмѣ и вѣвъ храма, проявилось особенное замѣтное движеніе: всѣ готовились къ участию въ процессіи обнесенія во время молебнаго пѣнія св. мощей вокругъ монастыря. Съ напряженнымъ вниманіемъ взирали на двери храма тѣ изъ богомольцевъ, которымъ, за многолюдствомъ, не пришлось пройти въ храмъ. Одно благочестивое желаніе обнимало въ эти минуты сердца ихъ: коснуться св. мощей благоговѣйнымъ взоромъ и вознести усердную молитву Угоднику Божію въ эти особенно священныя минуты, когда Угодникъ Божій какъ бы самъ низходитъ къ народу, милостиво внимая его мольбамъ... По ожиданію собравшагося народа не суждено было осуществиться: пошедшій при началѣ молебна дождь окончился лишь съ окончаніемъ богослуженія и по этой причинѣ обнесеніе св. мощей не состоялось.

Окончилось богослуженіе и народъ сталъ расходиться. На монастырскомъ дворѣ и площади очень многихъ можно было видѣть колѣнопреклоненными, съ молитвеннымъ взоромъ, обращеннымъ къ монастырскому храму: это были богомольцы, готовившіеся къ отходу или отѣзду изъ Задонска. Ихъ Пресвященства, по окончаніи богослуженія, направлялись въ келлію о. востоятеля монастыря, гдѣ была приготовлена праздничная хлѣбъ—соль. Не оставленъ былъ безъ угощенія и собрав-

иійся простой народъ, для котораго на монастырскомъ дворѣ въ теченіе трехъ дней накрывалось нѣсколько большихъ столовъ, пантавшихъ не одну тысячу бѣднаго люда.

14-го августа рано утромъ Преосвященный Викарій отбылъ въ г. Воронежъ. Всенощное бѣніе съ акаѳистомъ въ этотъ день было совершено въ монастырскомъ храмѣ въ присутствіи Его Преосвященства и опять при нѣнн двухъ хоровъ нѣвчихъ, а 15 августа Божественная Литургія Его Преосвященствомъ была совершена въ Задонскомъ Успенскомъ соборѣ, въ сослуженіи о. настоятеля монастыря, мѣстнаго протоіерей и другихъ лицъ изъ городского духовенства. По окончаніи литургіи Его Преосвященство почтпль своимъ посѣщеніемъ домъ соборнаго о. протоіерей.

16-го августа утромъ Преосвященный Веніампнъ отбылъ изъ г. Задонска въ уѣздъ для обозрѣнія мѣстныхъ сельскихъ церквей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАПЕЧАТАНА 2-я ЧАСТЬ

„ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ“

епископа Іустина,

составленная примѣнительно къ семинарской программѣ и одобренная Учебнымъ Комитетомъ къ качеству учебнаго пособія. Получать можно изъ канцеляріи херсонскаго архіерейскаго дома. Цѣна 3 р съ пересылкою. Тамъ же продается и 1-я часть: цѣна 2 р. съ пересылкою.

3-мъ издан. вышель въ свѣтъ и поступялъ въ продажу

1. „СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“

РАЗНЫХЪ НАПѢВОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХІИ,
ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

Цѣна 1 руб. 20 к. съ пересылкою.

4-мъ ИЗДАНИЕМЪ
ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

2. РУКОВОДСТВО

для участвующихъ въ служеніи съ Архіереемъ Литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи Архіерея при обзорѣи и имъ церкви и служенія при отсутствіи Литургіи.

Цѣна книги 30 к., а съ пересылкою 35.

3. Народныя Собесѣдникъ. Сборникъ статей для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. П. О. Новгородскаго. Цѣна 1 руб. 25 к. съ пересыл.

4. Свыше наказавшыя нарушители десяти заповѣдей Закона Божія. Сборникъ статей для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. П. О. Новгородскаго. Цѣна 1 руб. 35 к. съ пересылкою.

5. Другъ народа. Сборникъ духовно-нравственныхъ статей для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна 1 руб. 50 к. съ пересылкою.

6. Бесѣды на Евангельскія чтенія (опытъ виѣцерковныхъ бесѣдъ) Г. Бухарева. Цѣна 50 коп. съ пересылкою 75 коп.
Съ требованіемъ обращаться въ губ. г. Владиміръ, къ гнодіакону Федору Соколову.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Отъ Гевеманіи до Голгофы.—Изъявленіе на 1-е посланіе Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.—Сѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ.—По вопросамъ пастырской практики.—13-е августа въ г. Задонскѣ —Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спаскій.

Целурую дозволено. Воронежъ. Сентября 1 дня 1887 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ,
Воронежъ. Въ типографіи В. Я. Веселова